

Помощница
с того света

КРИСТИ КОСТРОВА

Annotation

Загробный мир существует! И я узнала об этом еще при жизни. За преступление, которого я не помню, меня осудили на развоплощение тела и отправили на отработку в детективное агентство. Моя новая реальность – разваливающийся дом на окраине города и разношерстные клиенты всех рас. Мой начальник – бывший боевой маг с темным прошлым. Он настолько же подозрителен, насколько хорош собой! И, конечно, он не видит во мне женщину и воспринимает исключительно как помощницу. Попробуй наладить личную жизнь, когда ты бесплотный дух!

- [Помощница с того света](#)
    - [Глава 1](#)
    - [Глава 2](#)
    - [Глава 3](#)
    - [Глава 4](#)
    - [Глава 5](#)
    - [Глава 6](#)
    - [Глава 7](#)
    - [Глава 8](#)
    - [Глава 9](#)
    - [Глава 10](#)
    - [Глава 11](#)
-

Помощница с того света

Глава 1

Что это за вспышка? В крошечной темноте, что окружала меня словно целую вечность, вдруг появилось пятно света. Оно все увеличивалось и увеличивалось в размерах и вскоре затанцевало совсем рядом. Сверкающие блики вытянулись и засияли ярче, и я наконец поняла, что они напоминают — пляшущее пламя свечи.

И эта свеча определенно приближалась.

Пока я пыталась сообразить, что это значит, мое несуществующее тело потащило напрямик к огню. Я глупо забарахталась, пытаюсь замедлиться, но меня несло все быстрее. На мгновение передо мной возникла чужая тень, но исчезла быстрее, чем я сумела ее рассмотреть. Я же вляпалась в пятно света, словно муха в янтарь, а потом просочилась сквозь него.

Короткая вспышка боли, и меня выплюнуло наружу. Я закачалась в воздухе, медленно осознавая, что бесконечное заточение в темнице вне времени и пространства наконец закончено. Мой дух призвали!

Резкий свет не слепил глаза, но по старой человеческой привычке я зажмурилась. Вокруг наверняка витали запахи, но как я ни пыталась, мне удалось различить только запах табака. В носу тут же засвербело, и я едва не расчихалась. Прежде я не переносила запах табака — оказывается, эта особенность осталась со мной даже после всего, что произошло.

— Приветствую тебя, дух номер семьдесят тысяч триста сорок четыре, — произнес низкий бархатистый мужской голос где-то неподалеку. — Ты призвана на службу, которая станет искуплением твоих грехов перед Заступницей и всей Раханной.

Чего?! Я поспешно распахнула глаза и увидела перед собой высокого мужчину, держащего в руках магический, искрящийся серебром свиток. На вид мужчине было около тридцати. Его темные влажные волосы доставали до плеч, на подбородке темнела трехдневная щетина, а вокруг ярких серых глаз залегли круги. Он был одет в черную рубашку с закатанными до локтей рукавами и такие же черные брюки, на ногах — явно поношенные ботинки.

Мой взгляд заметался вокруг: мы находились в небольшом помещении. На полу была начертана пентаграмма призыва — все как полагается, со свечами и элементами всех пяти стихий. Зато вся остальная комната буквально утопала в хламе! Я мельком отметила три кресла с давно прогнившей обивкой, пять колченогих стульев, два свернутых в рулон истлевших ковра и бесчисленное множество коробок и корзин, сложенных друг на друга. Такое ощущение, словно мужчина просто сгреб все вещи в сторону, чтобы освободить место для пентаграммы.

— Ты слышишь, дух? — повторил мужчина, не сводя с меня напряженного взгляда. Он стоял прямо перед факелом, его лицо заливал свет, не давая возможности хорошенько его рассмотреть.

— Слышу, — прохрипела я.

Мой голос скрипел словно несмазанная амбарная дверь. Еще бы, неизвестно когда я разговаривала в последний раз!

Только сейчас я догадалась посмотреть на себя, насколько это возможно. Что ж, вне всяких сомнений я была духом. Во-первых, я зависла в воздухе в ярде от пола. Для верности пошевелила ногами, обутыми в лодочки на каблуке, и меня тут же повело в сторону. Над полетами придется поработать.

Во-вторых, моя кожа выглядела бледной, практически полупрозрачной. Я ущипнула себя за локоть, но это не заставило кожу порозоветь. Напротив, она поглощала даже отблески пламени чадящих факелов на стенах.

На мне была надета узкая юбка длиной до лодыжек и блузка с кружевным воротничком. Вся одежда казалась выцветшей под стать облику. Всего остального я разглядеть не могла. Призвавший меня мужчина почему-то не догадался предложить девушке зеркало.

Заметив, что я закончила осматриваться, мужчина снова заговорил:

— По распоряжению суда ты приписана к моему детективному агентству и будешь нести службу, пока не выйдет срок твоего наказания. Служба распределения сочла, что ты стоишь для этой работы, хотя я ожидал кого-то... хм... более внушительного. — В его тоне отчетливо послышалась досада. — В крайнем случае возьмешь на себя все нужды агентства и жалобы горожан.

Я покопалась в памяти, но в ней зияло слишком много провалов. Я действительно была осуждена на развоплощение тела. Король считал, что преступники должны приносить пользу, а не гнить в тюрьме. А если лишить их тела, то они никому не навредят.

Но почему? Что я такого сделала? Только самые страшные преступления караются развоплощением. По спине пробежала дрожь — в ушах зазвенели слова судьи, равнодушно зачитывающего приговор. Кожа запястий заныла, словно заново ощутив обжигающую поверхность ларакнитовых наручников. Но как я не силилась, больше ничего выудить не удалось. Сколько времени я провела в забытьи, пока мне не подвернулась подходящая работа?

От висящей в воздухе пыли хотелось чихать, так что пришлось напомнить себе, что это не обязательно. Мне и воздух-то не требуется. Я потрясла головой и прижала ладони к гудящим вискам — еще одна человеческая привычка.

— погоди, — медленно произнесла я. — Хочешь сказать, что я буду работать в детективном агентстве? С каких это пор осужденных духов приписывают ко всем подряд? Это ведь частное дело, а не государственная служба.

— С тех пор, как банки научились впридачу к ссуде давать работников, — отчеканил уязвленный моими словами мужчина. — Но если тебя это утешит, я заключил контракт с короной. Часть раскрытых мной преступлений в этом районе Стокахма будет оплачена короной. Здесь слишком мало полицейских участков, так что корона поощряет открытие новых агентств и даже дает ссуду.

— В каком таком районе? — насторожилась я.

— В Дымках. Это свободный для всех рас район.

Мои брови взлетели вверх, а из горла почти вырвался стон. Иными словами, в трущобах. Если, конечно, за то время, что я отсутствовала, высокородные человеческие лорды не научились жить рядом с троллями, вампирами, оборотнями и еще десятком куда менее приятных рас.

В чем я сильно сомневаюсь.

— Меня зовут Адам Блейк, — наконец представился мужчина и деловито продолжил: — Ты можешь называть меня мистер Блейк. Рабочий день начинается в девять утра. Я дал объявление об открытии агентства во все газеты Стокахма, так что утром наверняка нагрянут

клиенты. Сон тебе не требуется, но до утра ты свободна. Завтра жду тебя внизу ровно в девять часов. Да, эту комнату можешь считать своей и устроить по своему желанию.

Договорив, Адам свернул потухший свиток и вышел из комнаты.

Он что, всерьез рассчитывает, что я буду покорно сидеть здесь и являться только на его зов? Магическая сила прикрепила меня к вакансии, и чтобы выполнять работу на отлично, я наверняка смогу перемещаться по всему зданию.

Дождавшись, пока мой не особенно вежливый начальник выйдет в коридор, я вылетела из пентаграммы. Несколько секунд ушло на то, чтобы сообразить, как именно нужно передвигаться. Все оказалось до банального просто — я управляла своим телом при помощи силы мысли и инерции.

В коридоре раздались шаги Адама, и я, последовав на звук, пролетела прямо сквозь стену. Можно было воспользоваться дверью, но ведь это не так весело? Появившись прямо перед Адамом, я громко крикнула: «Бу!». Однако он не шарахнулся в сторону, как я рассчитывала, а всего лишь поморщился. Что ж, подобными штучками его не проймешь.

Адам со вздохом обогнул меня и спустился по лестнице на первый этаж. Я полетела следом за ним, но мое внимание вдруг привлекло окно в холле. Оно выходило на застроенную двухэтажными домами улицу, но детали в опустившихся сумерках было не рассмотреть. Город явно экономил на фонарях.

— Сколько в твоём агентстве сотрудников? — спросила я, догнав Адама. — Мне нужна компания, раз уж я буду торчать тут целыми днями.

— Двое, — ответил он и нехотя добавил: — Вместе с тобой и со мной. Я только-только начал дело.

Адам зашел в узкую кухоньку с покрытой копотью печью в углу. Деревянный стол был усыпан крошками, а в коробке лежал наполовину съеденный куриный пирог. Я принялась, но снова ничего не почувствовала. Зато о семье можно не спрашивать — передо мной определенно ужин холостяка.

Адам достал из шкафа бутылку красного вина. Щелкнув пальцами, он создал небольшой сгусток света и поднес к нему бокал. Придирчиво изучив чистоту стекла, он плеснул внутрь вина.

Что ж, он хотя бы маг. Его сила отозвалась легкой щекоткой в висках. Слухи не лгали, духи действительно чувят магию. Учитывая почти полное отсутствие всех прочих органов чувств, кроме слуха и зрения, ощущение оказалось довольно приятным.

Адам поднес бокал ко рту, и я отвернулась. Я бы сейчас все отдала за глоток любимого белого вина. Уставившись на полный пыли буфет, сказала:

— Частное агентство в свободном районе не лучшая идея. Ты утонешь в драках и мелких кражах, а, учитывая, как мало корона платит частникам... Эти деньги даже не покроют расходы.

Слова уверенно слетели с языка, но, поймав удивленный взгляд Адама, я вдруг запнулась. Кем же я была в прошлой жизни? Понятия не имею, откуда я знаю все это.

Адам сжал челюсть, и на его скулах заходили желваки. Он и до того не выглядел душкой, но сейчас с прищуренными от гнева глазами от него отчетливо веяло угрозой. В неровном свете магического шара я заметила тонкий шрам, пересекающий его правую бровь.

Возможно, не будь я уже мертва, я бы испугалась.

— Я начинаю жалеть о том, что не отказался от навязанного банком духа. Не думал, что вы такие болтливые. Меня заверили, что аренда духа будет стоить меньше, чем живой сотрудник, а хлопот почти никаких.

Меня покорило упоминание об аренде, и я, фыркнув, развела руками.

— Я целую вечность провела на Изнанке мира, где преступившие закон духи ждут подходящей вакансии. По одиночке! Там, знаешь ли, не было компании для разговоров.

Адам отвернулся, а я почувствовала укол совести. Не стоило начинать наше знакомство с рассказа о том, что у него ничего не получится. В конце концов, я не знаю, что толкнуло его на этот шаг, да и о современном Стокахме мне ничего неизвестно. Если до ареста я вообще жила здесь, а не где-то еще.

Я почти решилась извиниться, как вдруг по комнате пронесся сквозняк с легким запахом дыма и мокрой шерсти. Фу, здесь что живет собака? Я резко выпрямилась и подалась вперед. Эти запахи принадлежали потустороннему миру, иначе я бы их не почувствовала. А ведь во время призыва я видела чью-то тень...

Неужели не только я покинула Изнанку?

Забыв про Адама, я пролетела сквозь стену и заметалась по коридору. Изнанка — довольно пустынное место, но она принадлежит сразу двум мирам. Нашему Морлирису, где обитают разумные расы, и Сурилрому, полному безжалостных тварей.

Маги очистили Изнанку от незваных гостей, но изредка мелким существам все же удавалось обойти защиту. За все время пребывания на Изнанке я видела всего одно такое существо, но и оно исчезло прежде, чем я успела заговорить.

Кто бы не выбрался с Изнанки вместе со мной, далеко он не уйдет — мы оба привязаны к магическому свитку и его хозяину.

Из кухни донеслось звяканье бокала, и я подумала, что неплохо было бы оставить Адама и устроить себе экскурсию по дому. Теперь это и мой дом — до тех пор, пока я не отработаю срок своего наказания и не отправлюсь на тот свет уже по-настоящему.

После пребывания в абсолютной темноте и тишине даже коридор казался невероятно интересным местом. Стены были обшиты деревянными панелями, когда-то весьма роскошными, но сейчас пыльными и жалкими. Некоторая мебель почти рассыпалась, но, например, этот столик для корреспонденции будет отлично смотреться в холле.

Всего за несколько минут я облетела остальные комнаты и пришла к выводу, что здание знавало лучшие времена. Почти везде стены пузырились отошедшими от стены обоями, а краска давно облупилась. Перекрытия на втором этаже прохудились, а на чердаке жили мыши.

А еще здание оказалось куда меньше, чем я думала, и состояло всего из двух этажей. На первом этаже располагались три комнаты, если не считать кухню и холл, а на втором — и вовсе две. Одну из них Адам и выделил мне, что было весьма любезно с его стороны. Скорее всего, прежде дом принадлежал средней руки торговцу, а теперь отошел короне. Ну а корона и выдала его в аренду Блейку.

Я тут же помрачнела, припомнив о своей участи. Меня продали в аренду так же, как и этот дом. Неужели развоплощенных преступников стало так много, что даже банки начали оформлять аренду? Не очень-то приятно ощутить себя чем-то вроде мебели.

Закончив инспекцию дома, я вернулась к Адаму, в комнату, которую он, очевидно, решил использовать в качестве гостиной. Здесь было немного чище, а еще горел огонь в камине. Воздух в комнате показался теплее, чем в коридоре, что довольно странно. Вряд ли мое бесплотное тело способно различать температуру.

Сидящий в глубоком кресле Адам не удивился моему появлению и кивком указал на второе кресло.

Я воспользовалась предложением. Мгновение я ожидала, что сейчас почувствую бархатистую поверхность обивки, но мое тело зависло в дюйме от нее. От разочарования перехватило дыхание. Промашка с креслом остро напомнила о том, что пусть меня и вернули в реальный мир, я все еще оставалась бестелесным духом.

— Зданию требуется ремонт, — немного сварливо заговорила я. — И уборка.

— Это здание — лучший из всех вариантов, что я мог себе позволить. На ремонт придется заработать.

Я закатила глаза.

— Дай угадаю, на эту хибару ты тоже взял ссуду.

Глаза Адама блеснули, и я, к своему удивлению, разглядела в них смешинки. Он что, действительно смеется?

— Вот уж не думал, что меня будет отчитывать призрак.

— Я не призрак, а дух, — буркнула я, впервые порадовавшись своей бледной коже. Почему-то его слова меня смутили. Или же дело в уютной обстановке и компании красивого мужчины?

— Да-да, я читал брошюру, — Адам в два глотка допил оставшееся в бокале вино и продекламировал: — Призраками называют людей, что не смогли найти покой после смерти. А духи — это преступники, осужденные на развоплощение тела.

— Сколько лет службы указано в моем свитке? — спросила я, не отводя взгляда от пляшущего пламени в камине.

— Пятьдесят, — тихо ответил Адам.

Высшая мера. Я надеялась, что это подстегнет мои воспоминания, но память упорно молчала.

— Если хорошенько постараться, то детективное агентство Блейк достанется твоим внукам вместе со мной, — хмыкнула я.

Несмотря на мой веселый тон, Адам не улыбнулся в ответ. Вместо этого он серьезно спросил:

— Как тебя зовут, дух? Я не могу звать тебя «дух семьдесят тысяч триста сорок четыре».

— Меня... — я открыла рот и застыла. — Я... я не знаю.

От неожиданности я взлетела в воздух и едва не просочилась сквозь потолок на второй этаж. Вообще-то это довольно странно. Хозяевам свитков никогда не давали дела нанятых на работу духов, чтобы избежать предвзятого отношения. Но сам дух-то должен знать, за что его развоплотили? Я же не помнила ни своего ареста, ни даже имени. Неужели я натворила что-то настолько серьезное?

Пробормотав извинение, я вернулась в свою комнату и отыскала там зеркало, прислоненное к стене. Его поверхность покрывал толстый слой пыли, я решительно стерла его и в изумлении уставилась на отражение.

Я узнала как минимум две вещи:

При желании я могу прикасаться к предметам.

Лицо светловолосой девушки с большими серыми глазами, вздернутым носом и пухлыми губами бантиком мне абсолютно незнакомо.

Глава 2

Адам

Едва почувствовав легкую вибрацию, прокатившуюся по комнате, Адам открыл глаза. Сон мгновенно испарился, а былая выучка заставила спрыгнуть с постели и принять стойку. В ладони даже появилась заготовка плетения — осталось замкнуть контур, и оно превратится в жалящее или парализующее заклинание.

Адам усмехнулся. Может быть, его и отправили в отставку, но боевым магом от этого быть не перестал.

Кровать снова заходила ходуном, а с потолка радостно посыпалась штукатурка. Землетрясение? Но в Стокахме не бывает землетрясений.

Разве что его устроил нанятый на работу дух.

Вчера Адам не осмелился беспокоить ее после того, как она исчезла. Он и не думал, что вопрос про имя так ее расстроит. По правде говоря, он рухнул спать и вырубился еще до того, как коснулся подушки.

Адам набросил рубашку и отправился на звук, который ожидаемо шел с чердака. Возле лестницы он остановился, пропуская свою новую помощницу.

Она-то была призрачной, а вот стол, который она тащила одной рукой, вполне себе настоящий.

Невольно Адам содрогнулся. И почему в брошюре ничего не писали о том, что духи обладают невероятной силой? Этот стол с трудом унесли бы трое мужчин, а она спустила его с чердака и, кажется, даже не чувствовала его веса.

— Доброе утро! — поздоровалась девушка и сдула прядку волос с лица, которая, впрочем, не шелохнулась.

Несмотря на ее... состояние, привычки у нее были самые обычные. Что скрывать, это вполне устраивало Адама. Его инстинкты боевого мага и так вопили об опасности. Прежде потусторонние сущности не жили с ним в одном доме, так что чем больше она будет похожа на человека, тем лучше.

— Доброе... — озадаченно протянул Адам. — Но чем, Заступницы ради, ты занимаешься?

— Я решила устроить небольшую перестановку, — повела плечом девушка. — Некоторая мебель рассыпалась прямо в руках, так что придется докупить стулья для посетителей. Весь хлам я унесла на первый этаж.

— Но я не просил тебя делать перестановку.

Девушка смешно сморщила носик.

— Мне стало скучно.

На мгновение Адам подумал, что все еще спит. Перед ним стояла очаровательная светловолосая девушка с красивым личиком. Ее стройную фигуру подчеркивала длинная приталенная юбка и строгая блузка с воротничком. Девушка не совсем в его вкусе, но очень даже красивая. Если закрыть глаза на то, что она очень бледная, слегка просвечивает и зависла в пяти дюймах от пола.

В остальном милашка, каких полно на улицах города.

Но этот стол...

— Кстати, ты планируешь принимать клиентов в таком виде? — Помощница покосилась на его грудь в распахнутой рубашке. — Это, конечно, интересный способ привлечения клиентов, но... Хотя крошка в волосах смотрится очаровательно.

Адам спохватился и выглянул в окно: солнце уверенно сияло на горизонте, отражаясь в лужах на мостовой. Ночью шел дождь, но он спал так крепко, что не слышал. Когда такое было в последний раз?

— Уже начало десятого, — ехидно добавила помощница. — Правило относительно начала рабочего дня распространяется только на меня?

Адам скрипнул зубами, принимая шпильку, и вытряхнул штукатурку из волос. Открытие агентства забрало куда больше сил, чем он рассчитывал. Последний месяц выдался самым сложным в его жизни, и что-то подсказывало, что расслабляться рано.

— Спасибо, — наконец ответил он. — Я сейчас приведу себя в порядок, и мы начнем.

Однако можно было и не торопиться.

Адам успел принять душ, побриться, придирчиво выбрать одежду и позавтракать остатками пирога, но ни один клиент так и не переступил порог. Адам прошелся по дому и отметил, что

перестановка пошла дому на пользу. Он бы просто вытряхнул весь мусор и закончил на этом, а помощница каким-то образом расположила мебель так, что в доме стало уютно. Она даже стерла пыль и подмела полы.

Когда и спустя пару часов никто не пришел, Адам вышел на улицу, чтобы проверить табличку с названием. Его тут же оглушил гомон улицы: выкрики мальчишек, торгующих газетами, стук лошадиных копыт и грохотанье наемных экипажей. Внутри дома было значительно тише — очевидно, некоторые защитные заклинания еще работали. Надо бы потом проверить схему контуров и обновить плетения.

— «Детективное агентство Блейк» — вдруг раздался рядом голос помощницы. — А ты не сильно-то долго думал над названием. А почему буквы такие кривые, словно их писал трехлетний ребенок?

— Оригинальность — это не то, что ищут в детективном агентстве, — отчеканил Адам и повернулся к помощнице-духу. — Ты можешь выходить
наружу?

Прохожие глазели на нее, но не спешили разбежаться в разные стороны. На улицах Стокахма можно было встретить диковинки и поинтереснее.

— Похоже на то, — развела руками девушка. — Мне стало любопытно, и я легко пролетела сквозь дверь. А что мы будем делать, если никто не явится?

В ее тоне не было злорадства, но Адам мрачно поморщился. Вопрос вполне резонный. Как назло, в затылке появилась ноющая боль — первый предвестник мигрени. Жаль, что обычно дело не ограничивается одной мигренью...

— По ссуде мне нужно будет платить только через месяц, но еще нужно купить бумагу, чернила и все прочее для отчетности.

И еду.

Некстати вспомнилось, что ничего, кроме пирога и бутылки вина, чтобы отпраздновать открытие агентства, Адам вчера не купил. Последние монеты он потратил на табличку, и она стоила удивительно дешево — чудо, что обошлось без грамматических ошибок. Хорошо

хоть дух не нуждается в пище. Не придется мучиться угрызениями совести за голодные обмороки работников.

— У меня есть идея, как привлечь клиентов, — вдруг просияла помощница.

Адаму достался на редкость инициативный дух.

Глава 3

Я влетела в дом и оценивающе посмотрела на гору барахла в холле. Сломанная мебель, разбитые зеркала и поеденная молью одежда прошлых владельцев. Хлама накопилось немало!

Ничто так не привлекает внимание зевак, как бесплатные вещи. Даже если по ним мусорка плачет, они все равно не останутся без хозяев.

Чувствуя на себе озадаченный взгляд моего хозяина, я приняла складывать их прямо на мостовую. Кучка быстро росла, и Адам не удержался от комментария.

— Это и есть твоя идея? — его бровь взлетела вверх, отчего шрам стал еще заметнее. — Получить штраф за мусор?

— О, не беспокойся, до этого не дойдет, — отмахнулась я. — Вещи быстро расхватывают.

Адам скептически хмыкнул и сложил руки на груди.

Я покрутила головой по сторонам и приготовилась ждать. Утро было в самом разгаре, и горожане спешили по делам. Мимо продефилировала парочка троллих, одетых в ярко-оранжевые платья с фиолетовой вышивкой. Скучный серо-зеленый цвет кожи они компенсировали пестротой нарядов.

Следом прошла человеческая пара, за ними закутанный в плащ долговязый мужчина — наверняка прячущийся от солнца вампир. Над головами прохожих пролетела стайка молодых фей.

И все они с интересом поглядывали на кучу барахла, занявшего половину улицы. Первым решился мальчишка-газетчик.

— Это бесплатно? — уточнил он, подойдя ближе и вытянув тощую шею.

— Конечно, — заверила его я.

Отставив в сторону лоток с газетами, мальчишка с головой закопался в гору барахла. Не удержавшись, я взяла одну газету и пробежала взглядом по строчкам. На первой полосе писали о регулярных исчезновениях горожан, но меня интересовала дата.

Шестьсот пятнадцатый год от спасения Заступницы.

Сердце глухо ударилось о ребра и снова затихло. Сколько лет прошло, пока я болталась бесплотным духом на Изнанке мира? Время там текло иначе, могли пройти как месяцы, так и десятилетия. Хотя в этом случае я бы заметила, как изменился Стокахм, но город выглядел вполне привычно.

После газетчика к нам подошли две пожилые матроны, одетые достаточно хорошо, чтобы стало ясно — сюда их привела не нужда, а любопытство. Пока одна придирчиво выбирала среди сломанных стульев самый симпатичный, вторая рассматривала нашу вывеску, задумчиво покусывая губу.

Я выразительно посмотрела на Адама, и он, вздохнув, подошел к ней.

— Доброе утро, миссис. Меня зовут Адам Блейк, и я владелец этого детективного агентства. Если вы хотите найти вора или добиться правосудия, то я к вашим услугам.

— Очень хорошо, — закивала женщина.

Ее слова относились к молочнику со сколотым краем, который она спрятала в сумку, но в глазах все же промелькнул огонек заинтересованности.

Каждому подходившему Адам рассказывал об агентстве, и через полчаса гора барахла истаяла. Даже последнюю погнутую поварешку, одиноко лежащую на мостовой, забрал какой-то бродяга.

Адам присвистнул.

— Я начинаю думать, что нам стоило отремонтировать эти вещи и продать. Может, удалось бы погасить хоть часть платежа.

— Больше беготни, чем толку. Считай, что ты вложил в рекламу своих услуг.

— Думаешь, это сработает лучше, чем объявления в газетах? — недоверчиво спросил Адам.

— Уверена, уже к обеду во всех близлежащих районах Стокахма будут знать о новом агентстве.

Я довольно ударила ладонью о ладонь — никакого хлопка ожидаемо не прозвучало — и вернулась в дом. Адам последовал за мной, и между лопаток прокатилась волна тепла. Такое ощущение, словно я могу чувствовать Адама. Даже на расстоянии. Даже не глядя в его сторону! Стоило ему приблизиться, как мое сердце начинало биться, а я вдыхала и выдыхала воздух.

В холле Адам остановился и, облокотившись на перила лестницы, спросил:

— Кем ты была в прошлой жизни? До того как... — он осекся и неопределенно махнул рукой.

Настроение тут же испортилось.

— Я... не помню, — прошептала я, обняв себя руками.

Адам нахмурился, и в глубине его глаз появилась настороженность.

— Разве духи не должны знать о своем преступлении, чтобы понимать, за что несут наказание? Я думал, смысл в этом.

— Ну а я ничего не помню, — огрызнулась я. — Ни своего имени, ни преступления, ни профессии. Мне даже собственное лицо незнакомо!

Мои ноздри раздулись от гнева, и я враждебно уставилась на Адама. Пусть он подает жалобу на свиток, пусть просит другого, не бракованного духа... Разве это моя вина? Я и сама хочу узнать, что со мной случилось!

Однако лицо Адама вдруг смягчилось:

— Прости, я не хотел тебя обидеть. Я знаю, каково это, потерять все, что у тебя было.

Дыхание перехватило, и я поспешно отвернулась. Духи умеют плакать? Кажется, мне представится шанс проверить эту догадку прямо сейчас. Глаза горели огнем, словно я сунула голову в костер, но слезы не шли. От обиды я сжала кулаки. Со слезами приходило облегчение, но сейчас я была лишена даже этой малости. Адам все еще пристально смотрел на меня, и я почти решила, что пора лететь в свою комнату, как вдруг зазвенел дверной колокольчик.

Неужели у нас появился клиент? Так быстро?

Не клиент. Это стало ясно, едва Адам отворил дверь. Он нахмурился, а его плечи застыли, будто они и без того не выглядели каменными. Я подлетела ближе и, выглянув из-за его плеча, увидела констебля лет сорока. Его грузному телу определенно не хватало места в форменной одежде: живот свисал над пряжкой ремня, а брюки сидели слишком туго. По раскрасневшемуся лицу струился пот, и констебль обтирал его платком.

— Доброе утро, мистер...

— Блейк, — сухо отозвался Адам.

— Мистер Блейк, я констебль Шарсон. — Констебль убрал платок и горделиво выпрямился. — Я обязан выписать вам штраф. Вы не можете складывать мусор в любом месте, где вам вздумается.

Адам демонстративно вышел на крыльцо и посмотрел на абсолютно пустую улицу.

— Какой мусор? Здесь нет никакого мусора.

Если бы не легкая ухмылка в уголках рта, я бы купилась. Зато констебль покраснел еще больше и надулся так, что я всерьез заперевивала за его пряжку. Как бы не отлетела и не попала кому-нибудь в голову. Неловко будет.

— Мусор был! Правонарушение состоялось, и по закону...

Адам невозмутимо пожал плечами.

— Боюсь, вы ошиблись. Я не буду платить штраф за мусор, которого нет.

Наблюдая за разговором, я едва сдерживалась от смеха и явно действовала на нервы раздраженному констеблю Шарсону. Для человека, открывшего детективное агентство, Адам на редкость наглый тип. Вот и хорошо — кристально честные люди на улицах Стокахма не выживают.

— Не забываетесь, мистер Блейк! — прошипел констебль, возмущенно потрясая пальцем. — Не думайте, что ваше агентство будет пользоваться спросом. Полиция прекрасно справляется со своими обязанностями, и горожане в любителях, вроде вас, не нуждаются. Даже ваши былые заслуги тут не помогут!

Я наострила уши. Констебль уже навел справки о новом конкуренте, и мне не терпелось узнать о прошлом Адама. Почему он открыл именно Агентство? Держать палатку с уличной едой или даже таверну и проще, и прибыльнее.

— Тогда вам не о чем беспокоиться, — насмешливо улыбнулся Адам. — Даже странно, что в газетах я читал об исчезновении целых трех горожан. В последний раз их видели на набережной, и полиция до сих пор ничего не сделала.

— Только попробуйте нарушить закон или получить хоть одну жалобу! — Констебль Шарсон расплылся в многообещающей улыбке. — Я живо закрою вашу лавочку!

Он грузно скатился с крыльца и, громко стуча каблуками по мостовой, отправился вниз по улице.

Адам в задумчивости посмотрел ему вслед и вздохнул:

— Полагаю, у главного констебля района есть дела поважнее, чем выписывание штрафов. Он заявился сюда, чтобы припугнуть меня. Нам придется вести себя осмотрительнее.

— О каких былых заслугах он говорил? — осторожно поинтересовалась я.

Адам закрыл дверь и искоса посмотрел на меня.

— В прошлом я возглавлял отряд боевых магов.

Что ж, это объясняет его военную выправку, внимание к деталям и безупречную физическую форму. Перед глазами вновь промелькнуло утреннее зрелище: взъерошенный от сна Адам со следами подушки на щеке, распахнутая рубашка и сидящие на бедрах мягкие домашние штаны.

Технически я была мертва и не должна интересоваться мужчинами. Но тогда почему стол едва не выпал у меня из рук? Адам был красив и наверняка скоро обзаведется поклонницами. На мгновение я задумалась, был ли у меня муж? Вряд ли. Глазеея на Адама, я не испытывала никаких угрызений совести.

Когда он направился в гостиную, я последовала за ним.

— Почему ты ушел? Или тебя уволили?

— Это долгая история, — уклончиво ответил он.

Я поморщилась. Шансов было мало, но попытаться стоило.

Дверной колокольчик снова ожил, и мы с Адамом переглянулись. Кто на этот раз?

На пороге стояла сухонькая старушка, одетая в коричневое пальто и коричневую шляпку. В покрытых старческими пятнами руках — такая же невзрачная сумка.

Старушка подслеповато прищурилась и спросила:

— Это вы детектив?

Адам улыбнулся, а я, не удержавшись, облетела гостиную в приступе радости. У нас есть работа! Я всего лишь дух, и для меня нет никакой разницы, процветает агентство или нет. Но это уж точно интереснее, чем бессмысленное существование на Изнанке.

Адам пригласил нашу первую клиентку и со всеми удобствами устроил в гостиной у камина. Старушка зажмурилась, словно кошка, и пододвинула кресло ближе к огню. Я с завистью вздохнула. Как бы

мне хотелось ощутить тепло живого огня! Но даже залезь я в пламя целиком — мое тело ничего не почувствует.

Свободных стульев не было, и я встала у стены, откуда просматривалась вся комната. Еще одна шутка подсознания: усталости после уборки не чувствовалось, но мне все равно хотелось присесть.

Адам занял второе кресло и, сцепив ладони перед собой, спросил:

— Я мистер Блейк, владелец детективного агентства. Что привело вас ко мне?

— Меня зовут Селеста Морриган, — скрипучим голосом произнесла старушка, а потом вдруг добавила: — А ты, деточка, помощница мистера Блейка? Как твоё имя?

Лишь спустя пару секунд я поняла, что она смотрит на меня.

— Я... — от изумления я не нашлась со словами.

— Ты выглядишь бледной. Тебе нужно лучше питаться и чаще бывать на свежем воздухе. Так как тебя зовут?

Только очень пожилой человек примет духа за живого. Мало того, что моя кожа почти прозрачная, я ведь даже пола не касаюсь, просто парю в воздухе! Мое сердце болезненно екнуло. Приятно хоть на мгновение почувствовать себя прежней.

— Не... помню, — растерялась я. — Не помню своё имя.

Селеста растянула в улыбке беззубый рот.

— Ох, со мной это постоянно случается... Я всегда сую в кармашек бумажку со своим именем и адресом. Поищи, вдруг твоё имя где-то записано?

У меня вырвался нервный смешок. Ссутулившись, я искоса глянула на Адама, ожидая увидеть на его лице досаду, ведь мы так и не перешли к делу. Однако в его серых глазах сквозило сочувствие. Он едва заметно кивнул, а потом беззвучно что-то произнес.

Не нужно читать по губам, чтобы понять, что он имел в виду.

Пора придумать себе имя.

Так или иначе я буду встречаться с людьми, и для удобства мне потребуется имя. Если собственная память мне не подвластна, я вполне могу выбрать любое другое.

Мэри, Кристина, Натали, Ванесса? Я перебрала с десятков вариантов, но ни одно мне не приглянулось. Тогда решила отталкиваться от букв и в конце концов остановилась на «К». «К» отозвалось больше всех.

— Кэти, — произнесла я, будто пробуя слово на вкус. — Пусть будет Кэти.

Старушка улыбнулась мне, а затем вновь погрузилась в себя.

— Видите ли, я уже очень стара... — медленно начала она. — У меня осталось не так много радостей в жизни, и главная из них моя милая Мэпси. Она потерялась!

— А Мэпси — это... — переспросил Адам.

— Моя собака.

Мысленно я выдохнула. Наверняка Адам надеялся на настоящее дело, а не на это... Кажется, я даже уловила секундную досаду на его лице.

— Я не уверен, что мы... — Адам на мгновение прикрыл глаза, а потом осекся и уже другим тоном добавил: — Хорошо, что случилось?

Отличное решение! Мне все же хотелось помочь миссис Морриган. Да и другой работы у нас все равно пока нет. Уж лучше прослать агентством, что ищет собак, чем агентством, что отправляет клиентов восвояси.

— Наверное, моя сестра Джинни оставила дверь открытой, вот Мэпси и выскочила... Она у нас так любит свежий воздух! Ей только дай волю, она в доме ни секунды не захочет оставаться.

Джинни... Я встрепенулась, услышав новое имя, но быстро сникла. Нет, не то.

За найденную собаку миссис Морриган наверняка заплатит, и тогда Адам сможет купить себе ужин. Утром я заглянула на кухню и не обнаружила ничего съедобного.

— Как выглядит Мэпси? — невозмутимо уточнил Адам.

— Ох, она совсем крошечная, даже до колена не достает, — стоило миссис Морриган заговорить о своей любимице, как ее лицо расслабилось. — У нее большие и выразительные карие глаза, шерсть разноцветная: темно-коричневая вперемешку с рыжей и белой. А хвост у нее короткий и сломанный. Я нашла Мэпси на улице во время Нашествия тварей пару лет назад... Сами знаете, как эта саранча лютует, особенно когда дело доходит до мелких животных.

Я резко подалась вперед. Я не помнила никакого нашествия. Значит ли это, что меня развоплотили раньше? Виски заныли, и я потрясла головой. Надо перестать думать о прошлом, иначе мое нынешнее существование превратится в кошмар!

— Должно быть, Мэпси очень милая, — невозмутимо сказал Адам.

Он явно польстил собачке, но миссис Морриган расплылась в улыбке.

— Иногда Мэпси сама возвращается, когда нагуляется, но не в этот раз... Утром я была в полиции, но они отказали, — ее губы задрожали от обиды. — Как только я услышала о вашем агентстве, то сразу же пришла к вам. Вы найдете мою Мэпси?

— Найду, — пообещал Адам.

Глава 4

Адам

Слова еще не успели отзвучать, а в воздухе уже вспыхнули магические потоки. Немного покружив, они сплелись в ярко-оранжевую петлю, подтверждая заключение договора. В сложных делах не обойтись без письменного контракта, но для подобных вещей достаточно слова мага.

Первое разочарование ушло, но все же Адам не мог не признаться самому себе — это вовсе не то, на что он рассчитывал, открывая агентство. Но сидеть без дела еще хуже, чем искать несчастную Мэпси.

— Миссис Морриган, сейчас мы отправимся к вам домой, чтобы я мог осмотреть место преступления.

Старушка положила сухую узловатую ладонь на его руку и рассыпалась в благодарностях. На мгновение Адаму даже стало стыдно — пока он размышлял о гонораре и престиже дела, пожилая женщина беспокоилась о своей любимице. Адам, ты ведь хотел помогать людям, пусть и без помощи боевой магии? Вот и тащи свою задницу помогать!

Адам взял плащ и нашел чемоданчик с инструментами, необходимыми для сбора улик. Он не особенно нуждался в нем, но люди находили это солидным. Пока Адам собирался, дух любезничала с миссис Морриган. Удивительно, но старушка так и не поняла, что перед ней не человек.

Значит, Кэти... Хорошо, что она определилась с именем. Хотя ее провалы в памяти выглядят весьма странно. Даже призраки не забывали свое прошлое, а уж духи и подавно. Адам пообещал себе непременно разобраться с этим. В своей работе он уделял внимание даже мельчайшим деталям, и именно это и сделало их боевую пятерку лучшей. Ни одно порождение Сурилрома не сбежало во время их дежурства.

Когда они выходили из дома, Кэти с грустью смотрела им вслед.

Миссис Морриган жила в трех кварталах от агентства. Дорога стала бы для нее испытанием, и Адам нанял свободный экипаж.

Пытаясь не выдать свою досаду, он сам расплатился с кучером. Вот теперь у него точно не хватит денег не то что на ужин, даже на черствую горбушку хлеба.

Дом сестер Морриган оказался достаточно зажиточным и принадлежал им целиком. Выкрашенный в нежно-розовый цвет, с кружевными занавесками, на фоне остальных зданий он выглядел сдобной булочкой среди засушенных сухарей.

На пороге их встретила копия миссис Морриган — то же лицо с паутинкой морщин вокруг глаз, то же рост, комплекция и даже костюм. Единственное различие в цвете одежды — Джинни предпочитала синий.

— Как хорошо, что вы приехали, детектив! — заламывая руки, запричитала она. — Я так переживаю за нашу Мэпси...

— Я здесь, чтобы помочь.

Фраза прозвучала излишне высокопарно, и, будь Кэти рядом, она непременно принялась бы хихикать. Несмотря на сложные обстоятельства их знакомства и темные пятна в биографии, она оказалась весьма смешливой.

Внутри дом был таким же милым, как и снаружи. Повсюду располагались пуфики и диваны с многочисленными подушечками. Полы устлали мягкие ковры, а на низком столике стояла ваза с сухоцветами. Адам потянул носом: сквозь запахи выпечки и жаркого, на которые тут же отозвался его желудок, пробивался еще один аромат. Кажется... диких трав. Но как он не пытался, он не сумел его распознать. Пройдясь по гостиной, Адам поднял клочок шерсти и сунул его в карман. Этого достаточно для поискового заклинания, но сперва...

Открыв чемоданчик, Адам под встревоженными взглядами хозяек изучил входную дверь. Провел пальцами и понюхал пыль, затем вытащил из чемоданчика несколько кисточек и каждой из них провел по крыльцу. Несколько прохожих остановились поглазеть, так что у него даже публика появилась.

— Ну что там? — спросила миссис Морриган в коричневом.

— Возможно, ваша сестра не виновата в побеге Мэпси, — Адам указал на замок. — Дверь вполне могла открыться сама, замок никуда не годится. Район у нас небезопасный, так что почините его, пока к вам никто не забрался.

— Что вы будете делать? — всхлипнула вторая миссис Морриган.
— Стокахм такой большой, а Мэпси одна единешенька...

— Я сплету поисковое заклинание. Ему потребуется время, чтобы обшарить город, но уверен, что скоро я обнаружу ее след.

Адам призвал магию и завязал контур плетения на найденный кусок шерсти. Вспыхнуло ярко-синим, и шерсть съежилась, а потом и вовсе превратилась в пепел под действием заклинания. В воздухе запахло горелым. Вверх потянулся столб дыма, который вскоре распался на десяток огоньков размером с горошину. Мгновение, и огоньки устремились в разные стороны. Адам не пожалел силы, и заклинание получилось мощным. Чем быстрее он найдет собаку, тем лучше.

Дело было сделано, но на всякий случай Адам с глубокомысленным видом постоял еще несколько минут на крыльце. Он и не думал, что когда-нибудь ему придется удариться в дешевые трюки, чтобы впечатлить старушек!

— Спасибо, — поблагодарила миссис Морриган в коричневом. — Мистер Блейк, присоединяйтесь к нашему раннему ужину! У нас сегодня куриные сердечки в сливках.

В желудке жалобно засосало, но Адам мужественно покачал головой. Дела, конечно, шли неважно, но не настолько, чтобы объедать старушек. Лучшей наградой станет вознаграждение за хорошо сделанную работу и новые клиенты.

В агентство, которое стало и местом работы, и местом ночлега, Адам возвращался пешком под проливным дождем. Осень начинала показывать зубы, и скоро погода окончательно испортится. Несколько раз рядом останавливались экипажи, предлагая подвезти, но он отказывался. Вот теперь он действительно на мели!

Переступив порог, Адам снял насквозь промокший плащ и повесил его на спинку кресла у камина. Пламя еще горело, но это не особенно помогало — в комнате пахло сыростью и запустением. Потребуется немало средств и времени, чтобы превратить это заброшенное здание в настоящий дом.

Услышав какой-то звук, Адам насторожился и поднял голову. Его глаза округлились, а из груди вырвался изумленный вдох.

— Заступницы ради, что ты там делаешь?

Кэти, раскинув руки в стороны, шагала по потолку рядом со стеной, а ее светловолосая макушка едва не задевала книжные полки.

Глава 5

Кэти

Когда за Адамом захлопнулась дверь, я сразу же почувствовала себя иначе. Мне не показалось: его присутствие и вправду влияло на меня, делало меня более... живой. А стоило мне остаться одной, как мир потерял краски — даже огонь в камине перестал радовать глаз.

А еще мне было совершенно нечем заняться.

С полчаса я торчала в гостиной, надеясь на визит новых клиентов, а потом принялась бродить по дому. Мне бы еще цепи и белое одеяние — и вылитый неприкаянный призрак!

Наконец я остановилась напротив зеркала, уставившись на незнакомую девушку в отражении. Я совершенно не помнила, чтобы была так красива. Дело ведь не только во внешности, но и во внутренней уверенности, в безоговорочной вере в собственные женские чары. Эта красивая девушка в отражении должна была буквально купаться во внимании мужчин, но я не чувствовала себя похитительницей чужих сердец. Напротив, почему-то казалось, что эта сторона жизни меня не особенно волновала. Хотя на вид мне около двадцати пяти — с такой внешностью уж парочку романов я успела бы закрутить!

Я отлетела чуть подальше от зеркала, чтобы рассмотреть себя в полный рост. Миссис Морриган права — одежда может дать подсказку. Не бумажку с именем, конечно, но все же...

Моя одежда и, в особенности, туфли выглядели достаточно дорого, так что вряд ли я побиралась на улице и загремела на развоплощение за кражу. Я присмотрелась к пуговичкам и присвистнула: это не просто блестяшки, а настоящие аметисты. Кем бы я ни была в прошлом, я наверняка была богата. Такой наряд мог принадлежать хозяйке успешного магазина или жене высокопоставленного чиновника. Устарел ли фасон? Нужно посмотреть, в чем сейчас ходят девушки, и тогда можно будет сделать приблизительный вывод о том, сколько времени я провела в небытие.

Я наклонилась и попробовала снять туфлю, чтобы найти название модного дома, но ничего не вышло — она будто прилипла к ступне. Меня захлестнуло волной ужаса: туфли на каблуках, которые невозможно снять. Это же кошмар любой женщины!

Справившись с легкой паникой, я попробовала расстегнуть блузу или прокрутить юбку вокруг талии. Тщетно! Я буквально заперта в собственной одежде. В таком виде я проведу следующие пятьдесят лет. Хорошо, что у меня хватило ума одеться красиво.

Я в бессилии опустила на пуфик. Но даже эта малость мне была недоступна — мое тело зависло над обивкой. Обида вспыхнула в груди и тут же увяла. Без Адама даже собственные эмоции ощущались слабо, будто до меня доходили лишь их отголоски.

Занятая размышлениями, я не сразу поняла, что уже несколько секунд ощущаю отчетливый запах мокрой шерсти и дыма. Снова то существо! И, судя по интенсивности запаха, оно прямо в моей комнате. Я взлетела под потолок, чтобы осмотреться. У порога мелькнул серый клубок размером с кулак. Он замер, слившись с полом, а потом принялся медленно-медленно просачиваться в щель под дверью.

Удирает!

— А ну стой! — крикнула я.

Послышался испуганный вздох, и существо, отбросив всякую осторожность, ринулось к выходу. Я бросилась вдогонку. Пользуясь умением проходить сквозь стены, я выскочила в коридор прямо перед ним. Существо, не останавливаясь, проскользнуло у меня между ног. На долю секунды мягкая мокрая шерсть коснулась моей лодыжки, и я ахнула.

Это невозможно! Я могу ощущать только то, что принадлежит миру Изнанки, а значит, наш незваный гость не просто низший дух, а существо, имеющее вполне материальное тело. Мне нужно найти его!

Поиски привели меня в гостиную. Остановившись посреди комнаты, я принюхалась и посмотрела вверх. Ага, дымом тянет оттуда. От меня не спрячешься! Я взмыла в воздух и ловко перекувыркнулась — теперь мои ноги почти касались потолка.

— Кис-кис, — почти ласково позвала я. — А ну покажись! Ты кто такой?

Серый клубок выпустил кожистые крылышки и перелетел в угол над камином, где и схоронился за трубой. Ах, он еще и летать умеет?!

Я почти дотянулась до существа, как вдруг меня прервал удивленный голос Адама.

Стоило отвлечься на Адама, как существо прыгнуло в противоположную сторону, нырнуло в пыльные занавески и исчезло.

— Ты его спугнул! — застонала я.

— Кого? — спросил Адам и, кашлянув, добавил: — Кэти, ты не могла бы спуститься вниз?

Скосив глаза, я заметила, что Адам смотрит куда угодно, только не на меня. Да он у нас джентльмен и не позволяет себе заглянуть под юбку девушке.

Или же дело в том, что девушка-дух не такой уж привлекательный объект для подсматривания? Последняя мысль заставила меня горестно вздохнуть и опуститься на пол.

Вблизи я заметила, что Адам здорово промок. С кончиков волос капала вода, а когда он избавился от плаща, стало видно, что влажная рубашка облепила его торс будто вторая кожа. Я не отказала себе в удовольствии хорошенько поглазеть — вряд ли мне когда-нибудь доведется увидеть других мужчин в подобной форме. Мой новый хозяин очень даже красив... Я оценила его широкие плечи и бугрящиеся мускулы на груди.

— О чем ты говорила? — спросил Адам, протягивая руки к огню.
— Здесь есть кто-то еще? Насекомые? Мыши?

Кашлянув, я оторвала взгляд от Адама и мрачно ответила:

— Если бы! Похоже, вместе со мной с Изнанки сбежало существо. И это точно не дух, потому что улепetyвает он как обычный зверек, а не проходит сквозь стены. Но при этом я ощущаю его запах, а значит, он точно принадлежит миру Изнанки.

— Изнанки? — обернувшись, переспросил Адам.

В его глазах появился опасный блеск, отчего я нервно сглотнула. Одно упоминание существа с Изнанки преобразило Адама. Даже его движения стали иными: мягкими и вкрадчивыми, будто у хищника, готовящегося к драке. Вокруг Адама закрутились потоки силы, которые ощущались словно холодный зимний ветер, бросающий в лицо колкие снежинки.

Теперь я отчетливо видела, что передо мной боевой маг. И как же хорошо, что он явился не по мою душу. Несмотря на внешнее благополучие, в Раханне полно тварей, желающих поживиться мясом

разумных рас. Порождения лезли из гор и из глубины морей, спускались с воздуха, и далеко не все из них были банальными примитивами, которых убивал обычный клинок. Большинство из них было очень опасно. Как бы не старались маги, им не удавалось избавиться от соседства с Сурилромом. Наши миры постоянно соприкасались, и через прорехи к нам попадали монстры. Самые сильные из них — теневики — и вовсе находили приют в нижних слоях пространства, откуда их могла достать только по-настоящему мощная магия. Так что такого духа как я Адам может уничтожить одним щелчком пальцев.

— Как оно попало сюда? — деловито уточнил он.

— Очевидно, вместе с моим свитком. То есть твоим свитком, — поправила я. — На Изнанке, где содержат духов, нет ничего живого, но порой мелкие существа все же каким-то образом находят дорогу. Как правило, они безобидны, поэтому контур охраняющего духов заклинания их пропускает.

— В нашем мире они тоже безобидны?

— Этого я не знаю... — нахмурилась я. — Далеко от свитка он не отойдет. Я поймаю его, и тогда станет ясно, представляет ли он опасность.

— Договорились, — кивнул Адам и подбросил полено в огонь.

Кучка дров возле камина почти исчезла, и я запоздало подумала о том, что сломанные стулья можно было пустить на растопку. Похоже, я привыкла избавляться от старых вещей, а не использовать их повторно.

Остается надеяться, что моя идея действительно привлечет клиентов.

— Как прошло у миссис Морриган? — задала вопрос я, сообразив, что Адам не собирается ничего рассказывать.

— Неплохо. Я сплел мощное поисковое заклинание и рассчитываю, что оно позовет меня уже сегодня. И тогда...

По гостинной пронесся тихий звон, словно кто-то прикоснулся к гитарным струнам.

— Вот и оно, — закончил Адам.

По моему телу прокатилась дрожь. Я реагировала не только на Адама, но и на его магию. Довольно любопытное явление... Жаль, что прежде я не интересовалась феноменом духов, это здорово

пригодилось бы сейчас. Теперь же придется изучать все на собственном опыте.

Адам снял с кресла абсолютно мокрый плащ и, немного подумав, сплел заклинание. Небольшая вспышка, и от ткани пошел густой пар. Потребовалось всего несколько секунд, чтобы плащ высох да без единой складки, будто только что побывал в руках личного камердинера.

Сразу так нельзя было?

— Скоро вернусь, — бросил Адам, направляясь к двери.

Скиснув, я полетела следом за ним. Неужели мне обязательно безвылазно торчать дома? Признаться, я рассчитывала на более интересную программу.

— Можно я пойду с тобой? — вырвалось у меня, и Адам, уже коснувшийся дверной ручки, обернулся.

— Зачем это тебе? — удивился Адам.

— Я мечтаю стать детективом и буду следовать за тобой по пятам, чтобы перенять твой опыт, — приложив руку к груди, с придыханием произнесла я. Глаза Адама округлились, и я фыркнула: — Потому что мне скучно! Если уж мне суждено провести пятьдесят лет, работая на твое агентство, хотелось бы находиться в центре событий.

Адам заколебался, и я быстро добавила:

— На случай, если придут новые клиенты, я оставлю записку на двери. Если они запишут свой адрес, мы сами их навестим.

Адам окинул меня взглядом и покачал головой.

— Ты слишком заметна, а моя работа часто предполагает скрытность.

— Я могу замаскироваться, — выпалила я и выдернула из рук Адама плащ.

Затаив дыхание, я набросила его на плечи и замерла. Плащ держался в воздухе, но не сидел на мне так, как на человеке. Скорее, как на белесой полупрозрачной вешалке.

— Лучше без плаща, — вздохнул Адам. — И тебе стоит делать вид, что ты идешь по земле, как все нормальные люди, а не плывешь по воздуху.

Адам прав. Откинув волосы за спину, я опустилась ниже и зависла над полом. Вскинула ногу и перенесла вес вперед, имитируя шаг. Затем еще один и еще. Судя по едва сдерживаемой улыбке Адама,

получалось не очень. Я зачем-то махала руками как ветряная мельница. Как будто я могла потерять равновесие и упасть!

Адам все-таки рассмеялся, и я бросила на него недовольный взгляд. А как же уважение к мертвым? Попробовал бы сам управлять телом, которого нет!

— Достаточно, — махнул рукой Адам. — Пожалуй, иногда ты можешь присутствовать при расследовании. Вряд ли ты испугаешь свидетеля во время поисков собаки.

Обрадовавшись, я всплеснула руками и снова взмыла на добрых четыре фута вверх. Ойкнула и, состроив виноватое выражение лица, чинно опустилась на пол.

— Я напишу записку и буду готова.

Спустя пару минут Адам захватил из подставки у входа зонтик, и мы вышли из дома. Уже темнело, но фонари еще не зажглись, и вся улица утопала в полумраке. Я закинула голову наверх — слабый дождь капал на лицо, но я ничего не чувствовала. В груди появилась тяжесть, а в горле образовался комок. Откуда-то я точно знала, что раньше мне нравился дождь.

Адам посмотрел на меня, а потом на зонт.

— Дождь мне не навредит, — напомнила я.

— Понимаю, — кивнул Адам. — Но как-то странно самому идти под зонтом, а тебя оставить снаружи. Дождь не такой уж сильный, как-нибудь обойдусь.

Отворив дверь, Адам вернул зонтик в подставку. Я озадаченно посмотрела на него, не веря своим глазам. Он обращается со мной, словно с живой. Будто я не потусторонний сгусток души, а настоящая помощница.

— Идем, заклинание становится все настойчивее, — поторопил меня Адам и взмахнул рукой.

В воздухе вдруг проявилась нить заклинания толщиной с бечевку. Она переливалась всеми цветами радуги и подрагивала, будто кто-то на другом конце тянул ее на себя.

Не удержавшись, я дотронулась до нее и ойкнула.

— Жжется! — пожаловалась я Адаму.

— Ты видишь мое плетение? — быстро спросил он. — А зов слышишь?

— Гитару? Слышу, — кивнула я. — Мне нравится, а то некоторые маги любят что-то позабористее...

Адам так внимательно смотрел на меня, что мой голос осекся.

— Так не должно быть? — тихо уточнила я.

— Не уверен, — покачал головой озадаченный Адам. — Я сталкивался с духами, но о подобном взаимодействии никогда не слышал. Позже обязательно разберусь, а сейчас давай найдем несчастную Мэпси.

Он широкими шагами двинулся вперед, а я последовала за ним. Сперва имитация ходьбы давалась мне непросто, но вскоре я приоровилась и даже принялась глазеть по сторонам.

Людей на улицах Стокахма почти не было — все разбрелись по теплым домам да гостеприимным тавернам. Редкие прохожие торопились и не обращали на меня внимания. И хорошо — вряд ли встреча с развоплощенным духом возбуждает аппетит перед ужином.

В слабом свете фонарей я пристально всматривалась в улицы города, но не находила ничего необычного. Все те же двухэтажные дома с покатыми черепичными крышами и флюгерами в виде различных тварей. Хозяева по-прежнему верят, что это убережет их от нападения. По улицам города шагали разномастные жители: от оборотней и гномов на ездовых вивернах до мелких гормов и массивных шости. Тяжелая поступь последних перебивала даже звуки дождя. Одежда на женщинах не сильно отличалась от той, что я привыкла видеть. Из-под плаща одной троллихи выглядывала очень похожая на мою юбка — только наверняка раза в два шире в талии. Прежде я наверняка не бывала в Дымках, не особенно симпатичном и чистом районе, но в остальном все выглядело ровно так, как я и ожидала. Очевидно, после моего преступления и развоплощения прошло не так много времени.

Мелкая морось превратилась в ливень, и последние прохожие разбежались. Адам, засунув руки в карманы, упорно двигался вперед, не отрывая взгляда от подрагивающей нити заклинания.

— Почему ты не заколдуешь плащ от промокания? — не удержалась от вопроса я. — Или не создашь щит? У магов много способов уберечься от непогоды.

Адам нахмурился, будто мой вопрос застал его врасплох, и пожал плечами.

— Я не привык использовать магию по пустякам. Резерв у меня хороший, но не бесконечный. И в решающий момент силы может не хватить.

— Но ты промокаешь под дождем уже второй раз за день, — возразила я. — Вряд ли прямо сейчас в Стокахме начнется очередное нашествие тварей из Сурилрома. Куда вероятнее, что ты подхватишь простуду.

— У меня крепкое здоровье, — отмахнулся Адам.

— Ты владеешь лечебной магией, на случай если тебе все же потребуется помощь? Лекарства стоят денег, а задыхающийся от кашля детектив вряд ли привлечет много клиентов.

— Ты права... — со вздохом согласился Адам. — Боевая магия не терпит поблажек, но раньше после задания меня всегда ждали горячий ужин и сухая койка в лагере. Сейчас я отвечаю за себя сам.

С его пальцев соскользнуло легкое плетение и радужной пленкой растянулось на всей его одежде. Теперь капли воды не просачивались внутрь, стекали на мостовую.

Так-то лучше! Адам вроде ничего, так что в моих интересах, чтобы он прожил как можно дольше, а не передал меня кому-нибудь еще. Во второй раз мне может так не повезти.

Тем временем нить заклинания становилась толще и толще, пока не привела нас в тупик с горой мусора. Здесь нить обрывалась, и в воздухе парил только ее кончик. Пахло тут наверняка отвратительно, и я впервые порадовалась, что ничего не чувствую. Зато на лице Адама не дрогнула ни одна мышца. Вот это выдержка!

Или причина в другом? Нахмурившись, Адам коснулся обрывка нити, и, глядя на его напрягшееся лицо, я поняла, что обычно поисковые заклинания себя так не ведут.

Дело о пропавшей собаке оказалось не таким уж простым.

Глава 6

Адам

Адам с трудом проглотил ругательство, рассматривая обрывок заклинания. Зря он рассчитывал отыскать Мэпси и, вручив ее благодарной хозяйке, по-быстрому заработать пару монет.

Заступнице угодно, чтобы Адам хорошенько помучился. Мало ему позорного увольнения, мигрени, в которой боль далеко не самое худшее, и детективного агентства на окраине города. Он думал, что исчерпал запас неудач, но нет — Заступница умеет удивлять. Даром, что защищает Раханну от своего темного брата-близнеца.

— Мы потеряли след? — спросила Кэти, дыша ему в затылок.

Надо отдать ей должное — она и так долго молчала.

— Можно и так сказать.

Ответ Кэти ожидаемо не устроил, и она нахмурила нос. Подошла ближе и потрогала кончик нити.

— И где же искать Мэпси?

А Адам еще думал, что она будет мешать ему в опросах свидетелей. Да она из них душу вытрясет, если понадобится. Ему всегда казалось, что духи — послушные исполнители, безразлично отрабатывающие срок наказания. Но Кэти буквально искрилась любопытством. И смеялась она чаще, чем его некоторые вполне живые коллеги.

— Мэпси может быть совсем рядом, но заклинание не приведет к ней — следы уходят в нижние слои пространства. Туда плетению хода нет, здесь требуется магия помощнее.

Адам коснулся обрывка нити, и подушечка пальца завибрировала, отзываясь на близость теневой стороны. В нос тут же ударил удушливый запах серы, и даже куча мусора в трех шагах не могла его перебить.

Тени здесь сильные!

Боль вгрызлась в виски, и Адам поморщился. Близость теней подстегивала его мигрень, и глаза заболели, словно в них сыпанули песка. С этого обычно все и начиналось.

— Нижние слои пространства... — задумчиво повторила Кэти. — Хочешь сказать, нашу собачку сожрал один из теневиков?

Адам покачал головой.

— Как ни странно, Мэпси жива и даже хорошо себя чувствует. Иначе заклинание бы вовсе не сплелось.

— Но как это возможно? — удивилась Кэти. — Теневиками становятся только действительно сильные существа. Если бы не их способность подолгу переваривать жертву, одного монстра хватило бы, чтобы выкосить целый район. И рядом с ними — обычная собака?

Адам не мог не отметить, что Кэти достаточно много знает о теневой стороне Раханны. Обычные люди в большинстве своем суеверны и не упоминают теневиков вслух, опасаясь накликать неудачу.

— Даже монстры нуждаются в друзьях? — предположил Адам.

— Чтобы сожрать позже, если не подвернется кто-то получше? — фыркнула Кэти, сложив руки на груди.

Адам потянул нить заклинания на себя и принялся накручивать его на локоть, будто веревку. Возвращаться к миссис Морриган не придется, первое плетение послужит фундаментом для второго — на сей раз достаточно сильного, чтобы дотянуться до теневой стороны.

— Мэпси ждут дома, так что придется соткать новое заклинание. Мне потребуется минут пять.

Кэти поежилась, а в ее взгляде неожиданно промелькнул страх.

— Ты уверен, что это безопасно? А если оно разбудит одного из теневиков? Когда в Стокахме было последнее нашествие?

Адам хмыкнул и расплылся в улыбке:

— Я только сейчас понял, как хорошо иметь в помощниках духа. Как бы я не рисковал, тебе при этом ничего не грозит.

— Мне это не нравится, — неодобрительно пробурчала Кэти.

— Еще одно преимущество собственного агентства — решения здесь принимаю я.

Адам зажмурился, чтобы сосредоточиться на заклинании, как вдруг рядом раздался прерывистый вздох. Кэти, что действительно волнуется? Он не ожидал подобной заботы от духа, вынужденного на него работать. Они не выбирали друг друга, их свел свиток.

— Не беспокойся, — Адам повернулся к Кэти и мягко добавил: — Я знаю, что делаю. Теневики не вырвутся на свободу от того, что я

запущу поисковое плетение. Плетение их не потревожит, а только отыщет Мэпси. К тому же, тенивики медлительны и месяцами находятся в спячке.

— Я и не беспокоюсь, — сварливо отозвалась Кэти. — Давай начинай, и мы вернемся в агентство. Вдруг кто-то кошку потерял.

Адам усмехнулся и приступил к плетению заклинания. Язвительных духов он прежде не встречал, но, пожалуй, именно такую помощницу он бы и нанял. Тихоне не место в детективном агентстве.

Глава 7

Кэти

С пальцев Адама соскользнуло новое заклинание и искрящейся змейкой втянулось в мокрую землю. Невольно поежившись, я вжала голову в плечи и лишь спустя пару секунд осмелилась осмотреться и перевести дыхание.

Кажется, прямо сейчас теневик вылезать не собирается.

Адам окинул меня снисходительным взглядом, словно говорящим: «Ну и чего ты боялась?» Я фыркнула и упрямо вздернула подбородок. В отличие от некоторых, я в боевой магии не смыслю. И где гарантии, что теневик не откажется закусить беззащитным духом? Вряд ли кто-то проводил подобные исследования.

— Теперь можно возвращаться в Агентство, — подытожил Адам. — Позже узнаем, удастся ли плетению найти Мэпси.

Хорошо бы! Адам выглядел уставшим. Ему бы не мешало поспать и поесть, но для начала надо закончить с нашим единственным заказом. Я уже хочу посмотреть на эту Мэпси!

По опустевшим улицам Стокахма мы направились в Агентство. Я даже не стала имитировать ходьбу, а плыла по воздуху в нескольких дюймах от мостовой. Удивительно, но подражать оказалось утомительнее, чем шагать по-настоящему.

По дороге нам встретилась компания горланящих песни троллей, но они, завидев нас, резко присмирели. С магами предпочитали не связываться, а принадлежность Адама к владеющим даром легко считывалась по слишком серым глазам, ярким даже в темноте, и едва уловимому ореолу силы, который чувствовали и обычные горожане.

Ну и да, люди без магии редко гуляют в компании духов. Магический свиток можно активировать и без дара, но вряд ли таких храбрецов много.

Едва мы подошли к зданию Агентства, я нетерпеливо подалась вперед и уже через мгновение разочарованно выдохнула. На двери по-прежнему висела моя бумажка, зачарованная Адамом от промокания, но новых записей не прибавилось.

Неужели мой план все-таки не привлеч новых клиентов? Или потенциальных посетителей распугал дождь? Я сорвала бумажку с двери и с досадой скомкала ее в кулаке.

— Не сработало? — спросил Адам.

В его взгляде всего на долю секунды промелькнула тревога. Я кивнула, внезапно почувствовав вину. Почему меня это вообще беспокоит? Я ведь не наемная сотрудница, которая рассчитывает получать жалованье в срок. Я могу хоть целыми днями плевать в потолок.

На лоб Адама упала мокрая прядь, и он отвернулся, чтобы открыть дверь. Длинный ключ повернулся в замке, однако Адам не спешил переступить порог. Вместо этого он провел ладонью вдоль дверного проема и насторожился.

— Что случилось? — напряглась я.

Адам, прищурившись, оглянулся на утопающую в полумраке улицу. Фонарей было слишком мало, так что их света едва хватало на то, чтобы различить очертания зданий.

— Когда-то давно этот дом был оснащен целой системой защитных заклинаний, от которой остались лишь жалкие обрывки... — задумчиво проговорил Адам. — Тем не менее одно из плетений сигнализирует, что на углу улицы, в трех домах отсюда, уже несколько часов торчит человек.

Я посмотрела в ту сторону и, конечно, ничего не увидела.

— Считаешь, он имеет отношение к нам?

— Если бы он так часто не поглядывал в сторону дома, заклинание не сочло бы его опасным.

— Навестим его?

— Непременно, — усмехнулся Адам и первым сбежал со ступенек.

На углу дома и впрямь обнаружился человек. Он стоял за фонарем, будто намеренно следя за тем, чтобы не попадать в круг света. Зато все проходящие мимо у него как на ладони.

Заметив наше приближение, человек попытался скрыться в переулке, но Адам быстро настиг его. Подождав, пока все закончится, я подошла ближе и принялась рассматривать незнакомца.

Им оказался высокий и тощий, как жердь, парень, одетый в коротковатую полицейскую форму. Штанины заканчивались на уровне

лодыжек, да и мундир на нем болтался. Да парень ведь совсем молодой, ему едва ли двадцать исполнилось. Под пристальным взглядом Адама он замялся и спрятал фуражку за спиной, отчего его соломенного цвета волосы тут же вымокли под дождем.

Поздно. Я уже увидела номер отделения полицейского участка. Того самого, из которого нас сегодня навестил констебль.

— Что ты здесь делаешь? — сказал Адам.

Ни его тон, ни выражение лица нельзя было назвать дружелюбными.

— Я... — парень замялся, испуганно стреляя голубыми глазами по сторонам. — Я получил приказ патрулировать эту улицу.

— В десятом часу вечера? — хмыкнул Адам. — В проливной дождь?

Я вышла из-за спины Адама, попав на свет, и полицейский побледнел еще сильнее. Какой нервный. Неужели никогда не видел духов? Или он из тех суеверных людей, что считают, будто духи способны вытянуть чужую душу, и свиток их не остановит?

Как-то обидно. Если верить зеркалу: даже в этом обличье я вполне симпатичная.

— Д-да, — смущенно кивнул парень, отведя взгляд.

— Так я и думал, — сквозь зубы выплюнул Адам. — Ты здесь, чтобы отвадить от моего агентства клиентов.

Судя по разлившемуся румянцу на лице полицейского, он попал в точку.

Глаза Адама потемнели от гнева, а кончики пальцев засветились серебристым. Я кожей почувствовала, как потоки силы облепили его тело. Влажные волосы Адама, рассыпавшиеся по плечам, в одно мгновение высохли — слишком уж много энергии бурлило вокруг.

Я бы сделала шаг назад. Просто на всякий случай.

Вот и полицейский подумал также. Он шарахнулся в сторону, а румянец сменился восковой бледностью. Как бы он в обморок не шлепнулся. Вот уж не думала, что в полиции работают люди без предрассудков, готовые принимать на работу даже столь нежные «кадры».

— Я не знал... — выпалил он. — На днях я провинился, и констебль Шарсон сказал, что я смогу загладить свою вину, если подежурю здесь до полуночи.

— Что он тебе велел? — отрывисто бросил Адам.

— Под любыми благовидными предложениями отсылать людей, желающих приблизиться к семнадцатому дому.

Семнадцатый дом — это как раз наш.

— Но зачем? — вырвалось у меня.

Я и не ожидала такой подлости от констебля, ведь мы были на одной стороне. А вот Адам не выглядел удивленным. Взбешенным, свирепым и готовящимся мстить — каким угодно, но только не удивленным.

— Полиция боится конкуренции, — повернувшись ко мне, объяснил он. — В случае, если мое агентство станет успешным, то дополнительное финансирование от города перераспределят в мою пользу.

— Я... не знал, — вновь покраснел полицейский. — Я думал, здесь притон или что-то вроде того...

Совесьть у парня есть — это хорошо. Но нехорошо, что он лишил нас клиентов, когда они нам так нужны! Я приблизилась и влезла в разговор, прежде чем Адам заговорил. Или, скорее, разразился потоком проклятий, что читались в его прищуренных глазах.

— Как тебя зовут? — быстро спросила я у полицейского.

— Кельвин Кларксон.

— Кельвин, ты знаешь этих горожан? Тех, что приходили сегодня?

— Не всех... — поразмыслив, ответил он. — Но двух посетительниц точно знаю. Миссис Дороти Найджел — владелица булочной в квартале отсюда. И мисс Рэйчел Арвиндсон — дочка швеи. Мы как-то виделись в церкви...

Парень густо покраснел и осекся.

Адам вопросительно вскинул бровь, и я взглядом попросила его не вмешиваться. Сдается мне, его напор только спугнет Кельвина.

— Отлично. Ты понимаешь, что мы вполне можем подать на тебя жалобу? Ты распугал нам клиентов, — строгим тоном продолжила я и тут же подсластила пилюлю. — Но тебя ведь ввели в заблуждение, верно? Твоей вины здесь нет. И все же сегодня первый рабочий день агентства, и оно нуждается в этих клиентках. Сейчас же отправляйся к миссис Найджел и мисс Арвиндсон и объясни, что ты ошибся, а

детективное агентство очень даже работает. И мы готовы принять их в любое время.

— Но ведь уже такой поздний час... — засомневался Кельвин, и я едва не скрипнула зубами.

— Мы ведь не знаем, что именно заставило их отправиться к нам. Возможно, дело срочное. Навести их обоих сейчас же, а после возвращайся к нам с новостями.

Кельвин закивал и, нахлобучив фуражку на мокрые волосы, энергично закивал.

— Конечно, мисс...

— Просто Кэти, — махнула рукой я. — А владелец агентства — мистер Адам Блейк. Уважаемый детектив, который непременно поможет Стокахму.

Краем глаза я заметила, как Адам усмехнулся.

— Простите еще раз, — пробормотал Кельвин. — Я постараюсь вернуться как можно быстрее.

Вот и славно! Кельвин быстрым шагом направился вниз по улице, а позади меня вдруг раздались аплодисменты. Озадаченная, я обернулась.

— Потрясающе, Кэти, — хлопал в ладоши Адам. — Надо отдать тебе должное: этот вариант не пришел мне в голову. Я размышлял между: надрать ему уши или пойти напрямиком к констеблю. Но твое решение однозначно изящнее и принесет больше пользы.

— Всегда, пожалуйста, — неразборчиво пробормотала я.

Похвала Адама заставила сердце биться еще быстрее, и я порадовалась, что мое призрачное лицо не способно залиться краской. Кашлянув, кивнула и небрежно пожала плечами:

— Не думала, что констебль Шарсон опустится до таких методов.

— О, подозреваю, что это был один из самых безобидных вариантов выжить нас отсюда. — Адам хищно ухмыльнулся. — Он не остановится, но и мы отомстим ему. Дела, которые раскроет наше агентство, станут лучшим способом утереть ему нос.

Мои губы расплылись в улыбке. Не потому что я хотела отомстить констеблю (Хотя еще как хотела!). Просто Адам впервые за все время назвал агентство «нашим».

За время нашего отсутствия камин потух, оставив гостиную холодной и безжизненной. Опустившись на корточки, Адам закинул

оставшиеся дрова и разжег огонь. Я, тихо сидя в кресле, наблюдала за ним.

Оказывается, у Адама были темные брови и неожиданно длинные ресницы. Он на мгновение устало прикрыл глаза, и я невольно залюбовалась отсветами пламени на его лице.

Адам резко обернулся ко мне и, наклонив голову, сказал:

— Кэти, давай начистоту: зачем ты велела прийти этому пареньку к нам?

Его вопрос застал меня врасплох. Я хватанула ртом воздух, думая вовсе не об ответе, а о том, понял ли Адам, что я глазею на него? Вряд ли ему будет приятно такое внимание. Впредь мне надо держать себя в руках.

— Узнать новости, — наконец ответила я.

Адам прищурился и, подойдя к креслу, навис надо мной.

— Это вовсе не обязательно. Мы бы сообразили, появишься у нас клиенты. Откажись они — это все равно не имело бы значения. Ты сделала это по другой причине.

— Ладно, твоя взяла, — со вздохом призналась я. — Мне показалось, что если твое заклинание позовет нас в нижние слои, еще один человек нам не помешает. Вдруг мы встретим порождение? Я ведь ничего не могу сделать. Меня даже в свидетели не возьмут.

Глаза Адама блеснули, будто чего-то подобного он и ожидал.

— Для духа ты очень заботливая. Но тебе не о чем беспокоиться.

Удовлетворив любопытство, он вернулся к камину. Я запыхтела, словно стоящий на очаге чайник. Это что за снисходительный тон? Легко ему говорить! Может быть, он в своей жизни видел целую гору монстров, я же — только новостные сводки в газетах. И там всегда писали только о том, что теневики в очередной раз кого-то сожрали.

— Возможно, знай я о тебе чуть больше, я бы так не волновалась, — проворчала я. — Может быть, ты порождений как орешки щелкаешь, а теневиками закусываешь на завтрак. Но я ведь ничего о тебе не знаю!

Последняя фраза прозвучала излишне эмоционально, и я запоздало прикусила язык. Однако Адам неожиданно кивнул.

— Пожалуй, ты права. Нам нужно лучше узнать друг друга, раз уж мы будем работать бок о бок. Я знаю, что ты не помнишь

прошлого, — добавил он, заметив мой взгляд, и закончил: — Зато я могу рассказать о себе.

Адам занял второе кресло и вытянул длинные ноги к огню. Я едва не подпрыгивала на месте, сгорая от любопытства.

Немного подумав, Адам медленно заговорил:

— Я боевой маг в отставке. Мне тридцать один. Я родился в Раханне, в ста милях от Стокахма в крошечном городишке, о котором ты наверняка ничего не слышала. Впрочем, лет десять назад очередное нашествие тварей стерло его с лица земли. Жизнь вблизи гор — испытание для сильных духом. Зато я с самого рождения видел порождений и привык терять близких.

У меня вырвался тихий вздох. Адам таким будничным тоном говорил об этом, что мне стало не по себе. Но я промолчала, опасаясь прерывать его монолог. Вряд ли мне представится другой шанс — Адам не любил говорить о себе.

— В десять лет, когда моя магия впервые проявилась, меня отправили учиться в интернат имени Святого Седрика, что на севере Стокахма. Мои родители не могли позволить себе даже обычную школу, не говоря уже о школе для одаренных. Так что я оказался на попечении короны, она давала мне возможность посещать уроки и предоставляла питание и койку — одну из двенадцати в комнате. Комплект учебников я выиграл в кости, а обноски формы достались от другого ученика. Но это все было мелочью по сравнению с тем, что я наконец мог учиться. Прежде чем мне удалось перейти к практике магии, пришлось научиться читать и писать — грамоте я не был обучен. Оно того стоило, и интернат я вспоминаю с благодарностью. Хотя порой обеды были настолько отвратительны, что я зажимал нос пальцами, прежде чем сунуть ложку в рот. Этот капустно-картофельный суп я запомню на всю жизнь.

— А тот пирог с ревенем? — поддакнула я. — Уверена, последних молочных зубов я лишилась именно по его вине!

Адам удивленно уставился на меня, и только в этот момент я осознала, что именно произнесла. Я изумленно открыла рот и снова закрыла. Взмыла под потолок и проплыла несколько кругов по комнате.

— Ты тоже училась в интернате? — спросил Адам.

— Кажется, да, — ошалело покачала головой я. — Пока я тебя слушала, у меня перед глазами сам собой возник поднос с похлебкой и жестким, словно подошва куском пирога. В столовой я всегда сидела у окна, и зимой оттуда так дуло, что горячий чай остывал за неполную минуту.

Новая мысль заставила меня встрепенуться, и я в одно мгновение оказалась перед Адамом. Зависнув ровно напротив него, я с жаром заговорила:

— Тебе знакомо мое лицо? Мне наверняка меньше тридцати, но мы вполне могли какие-то время учиться бок о бок.

— Нет, — с сожалением развел руками Адам. — Я впервые увидел тебя, когда прочел последнюю строчку свитка призыва. Но я так много учился, что никогда не обращал внимания на других учеников. Я и в столовую-то приходил на рассвете или на закате, когда там почти никого не было. Были еще и ученики, за которых платили родители, и с ними мы вообще не пересекались. Но и пирог с ревенем им вряд ли подавали.

Я закрыла лицо ладонями. Надежда едва появилась и тут же исчезла, но я все равно успела расстроиться. А ведь мне казалось, что я вполне примирилась с со своим положением.

— Мне жаль, — тихо сказал Адам.

— Напротив, я благодарна тебе. Может быть, позже я вспомню что-то еще, — вздохнула я, с трудом натянув на лицо улыбку. — Так что случилось дальше? После интерната?

Ответить Адам не успел — в дверь яростно забарабанили. Кельвин вернулся.

Глава 8

Кэти

Адам открыл дверь, и Кельвин ввалился в дом, отфыркиваясь от дождя словно большой кот. Оказавшись внутри, он снял фуражку и повесил ее на крючок в коридоре. Затем по-хозяйски прошел в гостиную и поднес руки к камину.

Адам удивленно уставился на Кельвина, который, казалось, в упор не замечал его недовольства. А он не настолько стеснительный, как я думала! Или мы упустили шанс отвадить его от дома?

Адам, сложив руки на груди, многозначительно кашлянул:

— Какие новости?

— Ах да! — спохватился Кельвин. — Мисс Арвиндсон обещала заглянуть утром, а мисс Найджел сказала, что зайдет, как только ее помощница выйдет на работу. Сейчас она не может оставить булочную.

Я едва слышно выдохнула. Я надеялась, что мы сегодня же получим новый заказ, раз уж с Мэпси дело не задалось. Искося я посмотрела на Адама, но его лицо было непроницаемо.

— Чуть не забыл! — хлопнул себя по лбу Кельвин. — Миссис Найджел передала вам остатки нераспроданного хлеба.

Он вытащил из-за пазухи сверток и протянул его Адаму.

— Это еще почему? — напрягся Адам. — Это было вовсе не обязательно.

Для человека, который в последний раз ел прошлым вечером, он неплохо держался. Не зря про боевиков ходят слухи, будто они могут обходиться без еды целую неделю.

— В качестве поздравления с новосельем и открытием агентства, — растерянно отозвался Кельвин. — Дымки считаются пропащим местом, но люди у нас хорошие.

Взгляд Адама смягчился.

— Спасибо. Передай мою признательность миссис Найджел, хотя я и сам поблагодарю ее завтра.

Я не участвовала в разговоре и не отрывала глаз со свертка с хлебом. Миссис Найджел поскромничала: тут был не только хлеб, но и булочки и даже слойки. Целое богатство! Вот бы еще хоть раз вдохнуть аромат сдобы... Я сглотнула вязкую слюну и заставила себя отвернуться.

В гостиной тем временем повисла неловкая пауза. Адам смотрел на Кельвина, который успел снять мундир и остался в форменной рубашке. Он нисколько не походил на человека, собирающегося отправиться восвояси.

Не зря я сравнила его именно с котом!

— Останешься на чай? — со вздохом спросил Адам.

— С удовольствием! — широко улыбнулся Кельвин.

Спустя пятнадцать минут они оба дружно жевали булочки, запивая их почти прозрачным чаем. Если Кельвин и удивился этому, то виду не подал — его гораздо больше интересовала еда. Вообще, глядя на них двоих, можно было подумать, что это именно Кельвин не ел почти сутки.

Внезапно на кухне потянуло дымом. Я бросила быстрый взгляд на очаг, но пламя уже потухло. А это значит, что вернулся мой старый знакомый — очевидно, его приманил запах съестного.

Если он имеет материальную форму, то вполне возможно, что в отличие от меня он нуждается в пище. Теперь я знаю, как его поймать! Но сперва надо выпроводить Кельвина... Он все-таки полицейский и может сообщить в соответствующую инстанцию, что у нас тут неопознанное существо.

Булки исчезали со стола с невероятной скоростью, и вскоре очередь дошла уже и до хлеба. Кашлянув, я посмотрела на Адама:

— Пожалуйста, оставь мне немного хлеба.

Кельвин замер прямо с куском булки во рту. Его слегка оттопыренные уши залились краской, он словно с огромным усилием проглотил кусок и посмотрел на меня взглядом побитого щенка.

— Кэти, простите, что я все слопал... Я думал, вам не нужна еда.

— Верно, — подтвердила я. — Хлеб нужен мне для другого.

Кельвин внимательно смотрел на меня, ожидая ответа, но я дернула плечом и отвернулась. Адам кивнул, будто догадавшись, о чем я думаю, и часть хлеба припрятал.

Когда стол опустел, Кельвин поднялся.

— Еще раз прошу прощения за то, что распугал ваших клиентов, — смущенно опустил глаза он. — Надеюсь, что и остальные вернутся завтра.

— Посмотрим, — уклончиво отозвался Адам. — Главное, впредь не мешай нашему агентству.

Кельвин неохотно направился к двери, и Адам с едва сдерживаемым облегчением отправился за ним. Проходя мимо меня, он шепнул:

— Спорим, завтра он снова придет?

Я, фыркнув, кивнула. Но нам не мешает свой человек в полиции. Если она интересуется нашими делами, то и мы не будем отставать.

Адам уже распахнул входную дверь, как вдруг по воздуху пронесся мощный гитарный аккорд. Неужели заклинание отыскало Мэпси?! Адам подобрался, и легкая расслабленность после ужина исчезла из его движений. В его взгляде читалось желание спроводить Кельвина, и я нахмурилась, всем своим видом демонстрируя неодобрение. Наши с Адамом взгляды схлестнулись в молчаливом поединке. Кельвин топтался возле порога, не понимая причин заминки.

Наконец Адам вздохнул и повернулся к Кельвину.

— Я сейчас расследую дело о пропаже собаке, и следы указывают на то, что она находится в нижних слоях пространства. Мое поисковое заклинание отыскало ее, и мне требуется свидетель. В это время на улицах почти никого нет, а мне нужен если не маг, то хотя бы человек с соответствующей подготовкой. Составишь компанию?

Кельвин быстро закивал, и мне захотелось зажмуриться. У него была такая тонкая шея, что на мгновение я испугалась, что она переломится.

— Я владею даром, но магического образования не получил — слишком скудный резерв, — затараторил Кельвин. — Но процедуру знаю, можете на меня рассчитывать, мистер Блейк.

— Отлично, — кивнул Адам. — Отправляемся прямо сейчас.

Я, не спрашивая разрешения, последовала за ними.

Заклинание вело нас той же дорогой. По пути я гадала, удастся ли мне вообще что-то разобрать. Даже если в прошлой жизни я была

сильным магом, вовсе не факт, что в этом странном посмертии у меня получится увидеть тeneвую сторону мира.

— Мы уже близко? — с дрожью в голосе спросил Кельвин.

Кажется, он был не на шутку встревожен, но держался с достоинством: надвинул фуражку на глаза и принял максимально серьезный вид.

— Почти на месте, — коротко отозвался Адам.

Кельвин вдруг остановился и вытащил из пристегнутого к поясу чехла фонарь. Заметив мой непонимающий взгляд, он пояснил:

— Это тeneвой фонарь. Артефакт слабенький, конечно, но с его помощью можно хотя бы заметить Порождение.

— Он тебе не понадобится, — бросил Адам. — В этой части района порождений нет, иначе плетение дало бы мне знать.

Кельвин растерянно потряс головой, но фонарь послушно убрал.

Спустя несколько минут мы оказались в уже знакомом тупике. Адам щелчком пальцев подвесил над нашими головами несколько ярких магических шаров, осветивших пространство вокруг. Здесь ничего не изменилось, только мусора прибавилось. Серебристая нить заклинания, словно зазывая, подрагивала в воздухе.

Мы с Адамом переглянулись, и он кивнул:

— Давайте, наконец, отыщем Мэпси.

Я ожидала, что Адам нырнет на тeneвую сторону и исчезнет, но вместо этого он сплел защитное заклинание, полупрозрачной сеточкой накрывшее нас с Кельвином. Затем Адам резко потянул нить поискового плетения на себя и рассек ею воздух. Раздался громкий лязгающий звук, словно лезвие ножа ударило о камень, и пространство обнажилось. Я, ахнув, шарахнулась в сторону.

Тупик преобразился. Теперь стены прилежащих домов покрывал слой густой темно-зеленой слизи, а внутри мусорных баков что-то подозрительно шевелилось. Воздух вокруг заволокло туманом, и даже я чувствовала, насколько он вязкий и тягучий.

Нижние слои пространства скрыты от человеческих глаз, и только по-настоящему талантливые маги могли распахнуть их для всех остальных. Насколько же силен дар Адама?!

— Видите эти следы? — Адам указал на продолговатые вмятины на земле. — Теневики бывают здесь, так что лучше нам поторопиться, пока никого нет.

Я с энтузиазмом закивала. Мне хотелось убраться отсюда как можно быстрее и желательно вместе с Мэпси. Кстати, а где она? Присмотревшись, я увидела, что серебристая нить заклинания уходит за мусорный бак.

— Процедура вскрытия теневого пространства прошла чисто, — бормотал под нос Кельвин. Он подманил к себе один из магических шаров и что-то записывал карандашом в крохотную записную книжку.

Не зря мы взяли его с собой. Теперь констебль Шарсон вряд ли осмелится надавить на Кельвина и осудить Адама за этот проступок. У нас все зафиксировано!

Адам медленно двинулся вперед, каждый шаг давался ему с трудом. Туман вокруг волновался, обволакивая его и затрудняя движения. А вот я могла беспрепятственно двигаться, чем и воспользовалась.

Я первой заглянула за бак и вскрикнула.

Привалившись к его металлическому боку, на земле лежала... светло-коричневая собачка. Пучеглазая и коротколапая, с длинным туловищем, она развалилась на спине и, выставив вверх мохнатое, покрытое колтунами, пузо, спала. Да не просто спала, а храпела как дюжина подвыпивших мужиков. Если бы этот странный воздух не гасил звуки, трели наверняка разносились бы по всей улице.

Поисковое заклинание Адама опоясывало ее, но нисколько не беспокоило. Она даже не шевелилась!

— Это она? — шепотом уточнил Кельвин, подходя ближе.

На теневой стороне его голос звучал тоньше. Зато шаги разносились с таким грохотом, что я боялась, как бы звуки не привлекли здешних обитателей.

— Она, — задумчиво отозвался Адам. — Признаться, я весьма удивлен... ее спокойствию.

Собака и впрямь выглядела безмятежной. Иные люди и в собственной постели спят беспокойнее.

— Лучше не будить, — торопливо предложил Кельвин. — Вдруг она испугается посторонних и снова сбежит?

— Не убежит, — хмыкнул Адам.

За пару секунд он сотворил заклинание, спеленавшее Мэпси, и это ее разбудило. Собака возмущенно всхрапнула и открыла мутные глаза.

Ей потребовалась несколько секунд, чтобы рассмотреть нас, а потом она яростно забилась в плетении, словно муха в паутине.

А я-то надеялась, что она обрадуется людям. Можно подумать, ей нравится торчать на теневой стороне и ждать, пока ее сожрут.

— Упрямая! — почти с уважением сказал Адам и крутанул указательным пальцем, усиливая заклинание. — Не беспокойтесь, плетение не причинит ей вреда. Мы доставим ее владелице, а уже она...

— Ай! — вскрикнула я, схватившись за виски.

В ушах раздался звон, да такой сильный, что заглушил слова Адама. Я даже собственных мыслей не слышала. Головная боль накатывала волнами, и каждая последующая становилась все сильнее.

Дух может упасть в обморок? Кажется, именно это я и собираюсь сделать!

— ... Кэти!

Все вокруг плыло, и голос Адама с трудом пробился сквозь звуки в моей голове. А они, по-видимому, звучали только в моем сознании, потому что Адам и Кельвин явно не понимали, что происходит.

Ладонь Адама опустилась на мой лоб, но прикосновения я не почувствовала. Перед глазами мелькали цветные пятна, но я сумела рассмотреть его искаженное испугом лицо.

— ... что с тобой?!

— Не... знаю! — я с трудом вытолкнула слова наружу. — Я что-то слышу, и оно будто разрывает меня.

Тем временем звон в ушах распался на отдельные звуки, и я, к своему удивлению, поняла, что это голоса. Они говорили со мной, требовали и молили. Голоса в голове — это всегда плохо, даже для духа.

«Помогите!»

«Освободите нас...»

«Мамочка»

— Они хотят, чтобы мы помогли, — бессвязно пробормотала я.

Мне удалось приподнять голову, пусть она и взорвалась новой порцией боли, чтобы посмотреть на сосредоточенного Адама. Да что у меня может болеть?! У меня и тела-то нет!

— Кто они? — спросил Адам, глядя прямо мне в глаза. — Скажи, Кэти. Ты сможешь.

— Разумные существа... — тихо прошептала я. — Они где-то рядом и умоляют о помощи.

Хотела бы я знать, что это значит! Голоса твердили одни и те же заученные фразы, никак не помогая. Но можно попробовать ориентироваться на громкость. Боль немного стихла, и я нашла в себе силы сделать круг по тупику. Если я права, то источник звуков — это...

Я ткнула пальцем прямо в Мэпси.

— Это странно, но голоса будто исходят от нее.

Собака ощерила зубы и зарычала. Если бы не сдерживающее ее плетение, она вцепилась бы в мою руку.

— Мэпси? — уточнил Адам. — Ты уверена?

Для проверки я отошла, и голоса стали тише, зато их мольбы звучали еще яростнее. Настолько, что виски снова заломило от боли.

— С тобой говорит собака? — растерянно спросил Кельвин.

— Нет, — ответила я. — Но голосов минимум три, и все они точно исходят от нее.

Адам на мгновение обернулся и прислушался к чему-то доступному только ему. Его и без того настороженный взгляд стал бритвенно-острым, и Адам отрывисто бросил:

— Забираем собаку и уходим. С остальным будем разбираться позже — я чувствую приближение теневика.

Вряд ли можно найти другие слова, обладающие тем же живительным эффектом. Кельвин испуганно прижал к груди блокнот, а моя головная боль ушла на второй план.

Адам наклонился к Мэпси и подхватил ее на руки. Она щелкнула зубами, но сковавшее ее плетение работало не хуже намордника. Выпрямившись, Адам пошатнулся и с удивлением посмотрел на собаку.

— Она удивительно тяжелая для ее размеров.

— Это из-за влияния теневой стороны? — спросил Кельвин.

— Вероятно, — дернул плечом Адам.

Он сжал челюсти и сделал несколько шагов — прямо к разрезу, который он проделал, чтобы распахнуть теневую сторону пространства. Я с беспокойством наблюдала за ним — на лбу Адама выступила испарина, словно он нес не едва достающую до колена собаку, а тащил груженую дровами телегу.

— Давай я попробую, — предложила я. Адам не отреагировал, и я добавила: — Я все равно не чувствую веса, а тебе еще запечатывать пространство.

Адам нехотя передал мне Мэпси. Едва у него освободились руки, как он тут же принялся плести заклинания — как минимум четыре окутало Мэпси, а остальные три достались нам с Кельвином.

Мэпси скалилась, метя зубами в мой локоть, но заклинания Адама не оставляли ей шансов. Даже странно, что у нее вообще получается шевелиться.

Через пару минут мы втроем оказались в переулке. В воздухе все еще зияла прореха на теневую сторону, из которой тянуло могильным холодом. Будь я живой, волосы на затылке встали бы дыбом.

Адам вскинул ладони. Между ними сгустились тени, и они залатали дыру, сделанную заклинанием. Со чмокающим звуком пространство слилось воедино, и перед нами снова появился тупик.

Кельвин громко выдохнул и сделал новую запись в блокноте.

Мы устало переглянулись и направились вниз по улице. Даже не пытаясь имитировать ходьбу, я плыла по воздуху с собакой в руках и размышляла о том, что Адама не на шутку встревожили голоса в моей голове. Надеюсь, он не откажется от контракта со мной и не отправит обратно на Изнанку. От одной только мысли об этом в груди появилась тяжесть.

Задумавшись, я не сразу поняла, что мы направляемся не к миссис Морриган, а в Агентство. Еще два поворота, и мы выйдем на нашу улицу, а там и до самого здания рукой подать.

— Предлагаю сначала хорошенько отмыть Мэпси, а уже потом вручить ее хозяйке, — предложил Адам. — Вряд ли та захочет увидеть свою любимицу в таком плачевном виде.

Мэпси и впрямь не помешала бы ванна. И все же что-то не так. Я резко остановилась и прислушалась к себе.

— Волнуешься из-за голосов? — поравнявшись со мной, спросил Адам. — Я сегодня же сообщу магам, что на теневой стороне остались неуспокоенные призраки, которые сумели достучаться до тебя. И тогда...

— Но они все еще здесь, — сказала я.

Адам с удивлением уставился на меня, и я поспешила объяснить.

— Головная боль и звон в ушах почти исчезли, но я все еще слышу голоса. Они упорно твердят одни и те же слова. Так тихо, что я едва могу их расслышать, но они никуда не исчезли.

Мы все втроем уставились на Мэпси. Наверняка дело именно в ней. И что вообще за собака такая, способная безмятежно спать на теневой стороне? Если только она сама не...

Мэпси вдруг встрепенулась и, легким движением сбросив несколько заклинаний Адама, повернула голову ко мне. Готова поклясться, в ее взгляде светилась насмешка.

— Адам... — тихо пробормотала я. — Что-то не так...

Не успела я договорить, как Мэпси вывернулась из моих рук, словно Адам не накладывал на нее никаких плетений. Я попробовала поймать ее за хвост, но она буквально прошла сквозь мои пальцы.

Адам бросился ко мне, но тщетно — Мэпси уже спрыгнула на землю и с недобрый прищуром уставилась на нас.

Кажется, у нас проблемы.

Очень большие проблемы! Мэпси наклонила голову набок, отчего ее шея громко хрустнула. Живым существам такие фокусы не под силу, но собака этого и не заметила. Она широко расставила ноги и разразилась булькающим лаем — не столько испуганным, сколько недовольным.

— В ней что-то изменилось, — насторожился Адам, выставив ладонь перед собой. — Я проверял ее, и она была собакой. Но сейчас плетение идентифицирует ее иначе...

Его пальцы задвигались, будто он перебирал струны.

Кельвин попятился и достал с пояса длинный жезл — артефакт, которым оснащены все патрульные. Сдается мне, это причинит Мэпси не больше неудобств, чем комариный укус.

Что за существо мы вытащили с теневой стороны?

— Порождение! — выдохнул Адам.

Мое сердце тут же ухнуло в пятки. Порождение! Здесь, вне теневой стороны?

Мэпси будто поняла, что ее раскрыли. Она вдруг булькнула и резко увеличилась в размерах. Из ее кожи начала проступать зеленая слизь, волнами спускавшаяся на землю. Теперь Мэпси мало напоминала собаку, куда больше она походила на огромную гусеницу с

раздувшим животом. Ее пасть выдвинулась вперед, и каждая челюсть обзавелась тремя рядами мелких зубов.

Но ведь теневики не могут жить в верхних слоях пространства, как примитивы! Как она вообще тут оказалась?

— Назад, — крикнул Адам. — Кельвин, вызови подкрепление! У нас раздражитель.

Я замерла, словно вкопанная, не сумев отвести взгляда от порождения. Едва она приняла истинный вид, как голоса в голове снова завопили. Хоть бы что-нибудь новенькое сказали, было бы полезнее!

Вдруг Мэпси с огромной скоростью для такого неуклюжего существа бросилась на нас, но я успела подпрыгнуть и снести Кельвина в сторону. Даже в падении он не выронил свой жезл и продолжал нажимать на светящиеся руны.

Адам сбросил плащ и вскинул руки наверх.

— Не причиняй ей вреда! — крикнула я за мгновение до того, как с его рук слетело искрящееся заклинание. — Они у нее внутри.

Адам, выругавшись, сжал руку в кулак, стирая заклинание, и тут же принялся творить новое. Поток силы были настолько велики, что вокруг поднялся ветер. Серые глаза Адама потускнели, и мое сердце дрогнуло. Это значило, что он выкачал магию из пространства и обратился к собственному резерву.

Если бы я могла что-то сделать!

Но меня и без того разрывали голоса. Как будто найдя слушателя, они совсем слетели с катушек.

— Обездвижь ее правую ногу, — приказал Адам Кельвину, и тот тут же вскинул перед собой жезл, держа его двумя руками.

— Какая из них правая? — чуть ли не плача спросил Кельвин.

Хороший вопрос! У Мэпси теперь было целых восемь ног, по четыре с каждой стороны, и все они шевелились, мешая друг другу.

— Любую! — рявкнул Адам, и Кельвин закрыв глаза выпустил плетение. Оно зацепило сразу две ноги — вторую и третью слева. Порождение припало на одну сторону и яростно заверещало. Теперь ее вой не имел ничего общего с собачьим лаем.

Адам бросил в порождение второе обездвиживающее заклинание, но оно задержало Мэпси всего на несколько секунд. Я с ужасом поняла, что если не прибудет помощь, то наша участь предрешена.

Порождение не остановить силами одного мага и полицейского. Против них выступают боевые пятерки, до зубов вооруженные артефактами. Мэпси клацнула зубами в опасной близости от Кельвина, но он вовремя подпрыгнул на целый фут.

В окнах близлежащих зданий мелькали тени, но дураков выйти на улицу и хотя бы зажечь свет не нашлось. Самый верный способ избежать порождения — не попасться ему на глаза.

Вдруг мое внимание привлекло брюхо Мэпси — огромное и будто живущее своей жизнью. Словно замороженная, я подплыла ближе. А что если?.. В конце концов я все равно существую, а не живу, и во второй раз умирать не так страшно.

— Кэти! — раздалось мне вдогонку.

Зажмурившись, чтобы не передумать, я стремительно бросилась вперед и просочилась прямо сквозь кожу порождения.

Глава 9

Адам

— Кэти! — вновь крикнул Адам, но дух уже исчезла в брюхе Порождения.

Просто проскользнула сквозь кожу, все еще покрытую коричневатым мехом. Подражатель так вжился в образ, что, даже вернув себе истинный облик, не избавился от шерсти.

Но что творит эта девчонка? Ей настолько не нравилось ее подобие жизни, что она решила рискнуть? Если Порождение сожрет Кэти, Адаму придется отчитаться за потерю духа и заплатить штраф.

Но куда хуже остаться без напарницы. Они ведь практически сработались!

Адам выпустил новое плетение в Мэпси, мысленно ругая себя. Кретин! Безобидный облик собаки ввел его в заблуждение. Зря он связался с теневой стороной в одиночку! После прорыва тварей из Сурилрома прошлой весной ему вообще стоило бы держаться от нее подальше. Раньше в его распоряжении была мощь боевой пятерки, а не единственный полицейский со стандартным магическим жезлом.

Брюхо Мэпси заколыхалось и пошло волнами. Засмотревшись, Адам едва не пропустил бросок — возвышающееся над ним Порождение двигалось стремительно, точно ядовитая змея. Когтистая лапа оцарапала плечо, и кожа тут же задымилась. Адам зашипел сквозь зубы и ответил огненной оплеухой. Заклинания, сдерживающие Мэпси, спеленало ее невидимыми путами, но выжрало почти весь запас силы. Изредка она пыталась напасть, но, скуля от боли, снова поджимала конечности обратно. Сейчас бы парочку артефактов... Резерв Адама почти на исходе, а значит, скоро Порождение вырвется и нападет сначала на них, а потом на ближайшие дома.

Ну где там подкрепление?! Констебль Шарсон рискует упустить самый крупный куш этой ночью. Ни одна пьяная драка или ограбление не сравнятся с Порождением вне теневых слоев.

— Они близко! — крикнул Кельвин, глядя на свой переливающийся красным полицейским жезл. — Осталось несколько минут.

Адам стиснул челюсти, выкачав из себя все остатки энергии, и влил их в побледневшие плетения. Было бы проще, питайся и отдыхай он нормально. Но Адам и подумать не мог, что столкнется с Порождением во время поисков собаки. Урок усвоен, больше подобных ошибок он не допустит.

Жезл Кельвина засверкал еще ярче, и Адам перевел взгляд на брюхо Порождения. Оно по-прежнему жило своей жизнью: то, то замирало, а затем вновь пускалось в пляс.

Если Кэти еще жива — насколько это возможно в ее состоянии, — лучше бы ей выбраться наружу. Дежурные маги часто действуют топорно. Если что-то пойдет не так, они могут упокоить ее вместе с Порождением прямо здесь.

— Кэти! — позвал он ее. — Вылезай!

— Думаете, она еще жива? — спросил Кельвин и шмыгнул носом.

Адам не удостоил его ответом. Он пошатнулся, но усилием воли заставил себя устоять на ногах. Последние силы уходили на поддержку заклинаний, и он уже чувствовал привкус крови во рту. Помимо этого, кровь капала и из носа.

Перед глазами запрыгали цветные мушки — еще один признак магического истощения. Если не остановиться, мушки исчезнут, зато следом его накроет длительный обморок.

Когда от брюха Мэпси отделилась тень, Адам решил, что ему почудилось. Но тень довольно живо задвигалась, и вскоре он рассмотрел Кэти.

— Внутри Мэпси два человека и троллёнок! — затараторила она. — Они живы, но без сознания. Они наверняка кричали перед тем, как их проглотила Мэпси, но как мне удалось услышать их голоса сейчас?

Адам через силу моргнул, и Кэти заметила неладное.

— Эй, ты порядке? Держись!

Она подлетела ближе и зависла напротив лица Адама.

— Не уверена, что сумею подхватить тебя — я почти не пробовала касаться живых. Но если сработает, могу взять тебя на руки.

К счастью, Заступница уберегла Адама от позора — в тот момент, когда он был готов свалиться в обморок, явилась дежурная боевая

группа. Кто-то метнул ловчее заклинание в Мэпси, и затем маги активировали артефакты — по одному на каждую стихию.

Из-за накатывающей темноты Адам почти ничего не видел, но видеть и не нужно было. Он прошел путь от замыкающего группы до лидера — и весь порядок действий знал наизусть. Сейчас они ослабят Мэпси, а затем перенесут в другое место. Если убить теневика в городе, то на магическом уровне его смерть будет фонить и сбивать артефакты еще несколько месяцев. Если есть возможность, лучше сделать это в застенках городской Цитадели.

Адам отпустил плетения, и картинка перед глазами наконец прояснилась. Из-за рослых и широкоплечих магов появился упитанный констебль Шарсон.

— Что здесь произошло?! — Заметив Кельвина, он поджал губы. — Что вы двое тут забыли?

Кэти он не посчитал, и она возмущенно засопела, сложив руки на груди. Сперва Адам хотел быть вежливым, но ударившая по вискам головная боль и недовольная физиономия констебля заставили его изменить планы.

— Очевидно, делаем вашу работу, — слегка насмешливо протянул Адам.

— Если вам повезло наткнуться на Порождение, это еще ничего не значит, — почти прорычал Шарсон. — Я слышал, что ваше Агентство ищет собаку.

Повезло? Адам покачал головой, с трудом удержавшись от пары крепких ругательств. Только полный идиот может счесть такую встречу везением.

— Мы действительно искали собаку, — кивнул Адам. — Но она оказалось Порождением. Тем самым, которое сожрало несколько горожан за последние пару недель.

Лицо Шарсона пошло красными пятнами.

— Да вы...

— Кстати, они все еще внутри, — вставила Кэти. — В брюхе Порождения.

На это Шарсону нечего было ответить. Он хватанул ртом воздух, затем выдохнул и отошел к магам. Хотя здесь ему хватило ума не спорить, а заняться делом. Если Кэти права, то бедолаг еще можно спасти.

— Мне пора, — сказал Кельвин, украдкой посмотрев на констебля. — Это было незабываемое приключение. Рад был работать с вами, мистер Блейк.

Адам кивнул.

— Мы справились, да? — Кэти повернулась к Адаму.

— Еще как справились, — ответил приблизившийся незнакомый боевой маг. — Сперва я удивился, что какой-то маг в одиночку сумел удержать Порождение до прибытия подкрепления, а потом узнал вас, мистер Блейк. Сработано чисто. Городу очень повезло, что здесь оказались именно вы, даже с учетом вашей... отставки.

Все-таки выкрутился. Адам уже подумал, что он выложит все как есть. Вряд ли в цитадели найдется хоть один человек, который не слышал бы эту историю.

— Рад служить Раханне, — склонил голову Адам.

Маг бросил взгляд на зевак, толпящихся на другой стороне улицы, и понизил голос:

— Мистер Блейк, возможно, потребуется ваше присутствие на комиссии по правомерности использования магии. Но я сделаю все возможное, чтобы хватило нашего отчета.

Адам поблагодарил и уже собрался уходить, как маг вдруг добавил:

— Слышал, вашему духу удалось обнаружить проглоченных жертв. Весьма занятный случай. Мне придется доложить об этом в Цитадель.

— Непременно, — отозвался Адам и поймал встревоженный взгляд Кэти.

Как он и думал, в покое ее не оставят. Стоит отчетам преодолеть бюрократические жернова и попасть куда следует, последует разбирательство.

— Идем, больше мы тут не нужны.

Кэти, опустив голову, полетела за ним. Адам усмехнулся. Ну что ж, пусть попробуют сунуться к нему.

Глава 10

Кэти

Фактически я была мертва, но после произошедшего в переулке меня все равно бил озноб. Я обхватила себя руками и поморщилась: собственные объятия не давали тепла. Они вообще ничего не давали.

С другой стороны, Адаму досталось гораздо сильнее, и сейчас он наверняка с удовольствием отказался бы от части физических ощущений. Стоило нам вернуться в Агентство, как он рухнул на кресло перед камином и зажмурился. Прошло уже минут десять, а он ни разу не пошевелился.

Я в нерешительности зависла в дверном проеме.

Адам выглядел невероятно уставшим. Он даже не разжег камин остатками дров. Поколебавшись, я подлетела поближе и снова замерла. В слабом свете магического шара стало видно, как дрожат ресницы Адама и как сильно побелели его губы. Сжатые в кулаки руки лежали на подлокотниках кресла.

Заметив порванную рубашку на плече, я невольно вскрикнула, и Адам открыл глаза.

— У тебя рана на плече, — произнесла я и зачем-то указала, где именно, как будто Адам этого не чувствовал.

Он опустил голову вниз и вздохнул.

— Когти Порождений часто ядовиты — не смертельно, но неприятно. Придется обработать рану. И побыстрее.

— Думаешь, яд уже начал действовать?

Адам покачал головой и резко выдохнул, а его лицо исказила болезненная гримаса.

— Хуже. Я чувствую приближение мигрени. Мои мигрени... Лучше бы тебе это не видеть. Можешь принести мне мою аптечку из спальни? Боюсь, в таком состоянии сам я буду подниматься очень долго.

— Конечно.

Не утруждая себя выходом через дверь, я взлетела вверх и просочилась сквозь потолок. В спальне Адама было темно, а

магический шар остался внизу. Странно, что мое зрение не абсолютное. Никогда не слышала, чтобы духи нуждались в освещении.

Следуя указаниям Адама, я почти на ощупь нашла шкаф и распахнула дверцы. Коробку на верхней полке я увидела сразу, но все же не удержалась от того, чтобы одним глазком посмотреть на вещи Адама.

Мой начальник явно предпочитал черный и белый цвета. Даже коричневый затесался всего дважды. Я украдкой попыталась понюхать его рубашку, и, поймав себя на этом, стремительно выпрямилась. Осталось только начать подглядывать за ним в ванной!

Хотя, строго говоря, это не так уж сложно. Я могу просунуть сквозь стену только лицо, и Адаму будет сложно меня заметить. Он, конечно, боевой маг, но вряд ли он ожидает нападения в ванной...

Заступница, я что, совсем свихнулась?! Помотав головой, чтобы вытрясти из нее все дурацкие мысли, я вытащила коробку. Адаму нужна помощь, а не внимание мертвой девицы.

С коробкой в руках я вернулась в гостиную. Адам не шевелился, и я разожгла камин. Немного подумав, принесла воды из кухни и остановилась возле кресла. Едва я коснулась его плеча, как он тут же проснулся.

— Что ты делаешь?

Его обычно ярко-серые глаза выцвели, а зрачок увеличился в размерах. Однако решительности во взгляде Адаму не занимать — я вздрогнула, словно меня поймали на месте преступления.

— Хочу обработать твою рану.

— Не нужно, я... — Адам искоса посмотрел на меня и вздохнул.
— Хорошо. Еще немного, и я отключусь. Будет лучше, если рана не загноится.

— Я буду нежной, — улыбнулась я.

— Пожалуйста, зажги пять свечей, что лежат в коробке. Они — единственное средство, которое спасает от мигрени.

Длинные витые свечи грязно-серого цвета действительно нашлись в коробке. Я удивленно покрутила их в руках. Никогда не слышала о подобном лекарстве против головных болей. Пожав плечами, я расставила их на каминной полке и по очереди зажгла. Пламя занималась неохотно, будто фитиль его вовсе не интересовал.

Адам пристально наблюдал за моими движениями, все чаще и чаще вздрагивая всем телом. Лишь, когда над первой свечой поднялся сизый дым, он расслабился и обмяк в кресле.

Мои руки потянулись к пуговицам рубашки, но я вовремя остановилась. Она все равно порвана, необходимости быть осторожной нет. Мне совсем не хочется расстегивать пуговицы под пристальным взглядом Адама. Это слишком интимно, и вряд ли он будет в восторге от того, что это делает дух.

Вместо этого я разорвала ткань на плече и тихонько присвистнула. На коже атели три глубокие царапины, из которых по-прежнему сочилась кровь. Неудивительно, что Адам плохо себя чувствует — он по-прежнему теряет кровь.

Пока я промывала раны тряпицей, смоченной в воде, Адам сидел, стиснув челюсти. Меня кольнуло чувство вины. До этого мне приходилось таскать мебель и делать перестановку, нести Мэпси, которая оказалась огромным Порождением. Может быть, духи не предназначены для столь тонкой работы? Моему новому телу, если его можно так назвать, недоступно осязание. Я действую практически наугад, ведь мне никак не ощутить кожу Адама.

— Все в порядке. — Адам посмотрел прямо мне в глаза. — Мне больно, но это не твоя вина.

Я кивнула, глядя на свои полупрозрачные пальцы на фоне смуглого плеча Адама. Отвратительно! Я словно смерть, пытающаяся оттяпать капельку жизни.

Слова вырвались, прежде чем я успела осознать, о чем спрашиваю.

— Ты что-нибудь чувствуешь, когда я тебя касаюсь?

Адам поднял взгляд на меня, и я, смутившись, отдернула руку. Не стоило спрашивать об этом. Свиток привязал меня к Адаму на долгие годы, а неловкость между нами делает все только хуже.

Я отвернулась к коробке, отыскивая кровоостанавливающее зелье. Если повезет, Адам проигнорирует вопрос и мы сделаем вид, будто этого разговора не было.

— Прохладу, — внезапно ответил Адам. — Я ощущаю твои прикосновения, словно дуновение ветра. Мне даже почти не больно.

Забыв про зелье, я посмотрела на свои ладони. Чего-то подобного я и ожидала, но все же странно осознавать, что живые люди вовсе не

чувствуют меня.

Я могу мыслить, говорить и таскать тяжелые предметы. Но мое существование — расплата за совершенное преступление, а не вторая жизнь. Мне не прикоснуться к живому и никогда не ощутить себя прежней.

Поймав сочувственный взгляд Адама, я выпрямилась и равнодушно пожалала плечами.

— Тогда назначаю себя штатной целительницей. Пусть я не помню, кем была раньше, зато умею обрабатывать раны. Кстати, сейчас придется потерпеть, я использую зелье.

Дождавшись короткого кивка, я опрокинула пузырек на плечо, и Адам шумно выдохнул сквозь зубы. После кровоостанавливающего зелья в ход пошло заживляющее, а затем я перевязала плечо найденным в коробке бинтом.

— Спасибо, — кивнул Адам. — Так гораздо лучше.

Я кивнула и хотела задать новый вопрос, но мое внимание привлек поднимающийся к потолку дым от свечей. Его стало настолько много, что очертания комнаты подернулись рябью. Пять обычных свечей не должны давать столько дыма.

Готова поспорить, пахнут свечи совсем не воском.

— Что в этих свечах? — прищурившись, спросила я. — Только не говори, что дурман.

Адам оскорбленно вскинул бровь.

— Считаешь, я похож на человека, употребляющего эту дрянь? Мои мигрени — последствия проклятья, полученного во время работы боевым магом. — В его голосе послышалась горечь. — Свечи изготовлены по особому заказу Цитадели специально для меня. Без них мне придется туго.

Я виновато прикусила язык и украдкой посмотрела на каминную полку. Свечи выгорели почти на половину.

— Это безопасно для окружающих? — пришло в голову мне.

— Для тебя безопасно, так как у тебя нет тела... в полном смысле этого слова.

Адам замялся, и я отмахнулась.

— Не стесняйся. Я действительно дух, пусть и никак не могу привыкнуть к этому.

— Другие живые существа могут почувствовать ощущения, похожие на легкое опьянение. Поэтому я всегда вдыхаю дым в одиночестве. — Адам вдруг поднял на меня взгляд и улыбнулся. — Впервые за последний год кто-то составляет мне компанию.

В груди разлилось тепло. Улыбка невероятно шла Адаму, стирая печать усталости с его лица. Спутанные после стычки с Порождением черные волосы рассыпались по плечам, а местами отсутствующая рубашка и вовсе заставила меня нервно сглотнуть.

Как же хорошо, что в этом состоянии я не умею краснеть!

Отвернувшись, я убрала пустые пузырьки в коробку, и тот факт, что ни один из них не лопнул у меня в руках, внушал надежду. Духи — универсальные работники, способные и таскать грузы, и писать отчеты, и обрабатывать раны.

За моей спиной послышался чей-то испуганный вздох, и следом раздался тихий звук, как будто на пол упало что-то мягкое. Снова повеяло мокрой шерстью и дымом. Обернувшись, я заметила знакомый серый клубок, развалившийся посреди комнаты.

Я подплыла к нему и хмыкнула. Для кого-то эффект от свечей из Цитадели оказался сюрпризом. При ближайшем рассмотрении существо оказалось похоже на летучую мышь, покрытую рыжеватой шерстью, и с хохолком на голове.

— Это то существо? — спросил Адам.

— И оно в стельку пьяно! — хихикнула я.

Адам медленно поднялся с кресла, и мы вдвоем склонились над мышонком. Он осоловело хлопал черными глазками, а его крылышки мелко подрагивали — но как бы он не старался, взлететь у него не получалось.

— Знаешь, что это такое? — спросила я.

— Если я правильно помню теорию, то это примитив, низшее существо из Сурилрома. В отличие от прочих теневигов, совершенно безобидное для нашего мира. Любопытно, как оно попало к на Изнанку к духам и чем питалось все это время.

Я взяла зверька на руки. Он облегченно пискнул, развалился в моей ладони, а потом и вовсе обнял кожистым крылом большой палец. До чего он милый! Его шерстка на теле оказалась удивительно мягкой, и у меня перехватило дыхание. Он такой же, как и я, и мы можем

чувствовать друг друга. При взгляде на его хохолок невозможно удержаться от улыбки.

— И что с ним будет дальше? — спросила я.

— Вообще-то нам следует сообщить о нем в службу отлова животных. Скорее всего, они пришлют кого-то из Цитадели уничтожить его.

Я прижала зверька к груди.

— Но ты же сказал, что он безобиден!

Адам виновато пожал плечами.

— Таков порядок дел. Все существа из Сурилрома подлежат уничтожению.

Некоторое время мы молчали, глядя как малыш потягивается во сне. Почему-то я была уверена, что он еще детеныш.

— А если... Если мы никому не расскажем об этом? — шепотом спросила я. Адам молчал, и я заговорила еще быстрее. — Какой от него вред, если он будет находиться в доме? Ты ведь сможешь настроить контур заклинаний так, чтобы он не смог его покинуть? Ты человек, и у тебя есть жизнь помимо расследований. А у меня будет компания на время твоих отлучек.

С каждым предложением мой голос звучал все тише и тише. Закончив, я и вовсе поймала себя на трусливом желании зажмуриться. Только что я предложила бывшему боевому магу мелкое, но должностное преступление. Адам сражался с тварями из Сурилрома, наверняка терял друзей, а я...

— Хорошо, — кивнул Адам.

Я не поверила своим ушам.

— Ты согласен?

Глава 11

Адам

Кэти округлила и без того огромные глаза, а ее пухлые губы приоткрылись. Адам и забыл, как приятно делать подарки девушкам. Даже если девушка — осужденная преступница, а подарок — тварь неизвестной породы.

— Давай попробуем, — кивнул он. — Сообщить мы всегда успеем, но сперва дадим ему шанс. Правда, я не уверен, что подобное существо станет тебе питомцем. Все твари Сурилрома довольно своенравны. Даже если не пытаются тебя сожрать.

— Спасибо-спасибо! — просияла Кэти и закружилась на месте — мышонок только глазами захлопал.

Адам улыбнулся и искоса посмотрел на горящие свечи. Нехотя приблизился и повел рукой, затушив одну за другой. Как бы ему не хотелось подстраховаться, свечи нужно экономить. По решению суда Цитадель выдает пять свечей в месяц, и их хватает всего на два приступа.

Адам легонько покрутил головой и облегченно выдохнул. Туман в голове отпустил, и мигрень лишь изредка давала о себе знать. А самое главное, приступ не спровоцировал проклятье, а значит, его тайна все еще остается тайной.

Рано или поздно Кэти и прочие жители района об этом узнают, и слухи разойдутся по городу. Но лучше поздно, чем рано. Если повезет, то к этому моменту у агентства появится своя клиентура.

Адам потер виски и прислушался к себе — магический резерв понемногу восстанавливался. И все же ему нужен отдых перед завтрашним визитом в Цитадель. Он не обманывался: отчетом дело не ограничится, ему придется явиться лично.

Кэти ворковала над зверьком, и Адам кашлянул.

— Спасибо за помощь. Я отправляюсь спать и ты... постарайся отдохнуть, насколько это возможно.

Кэти кивнула, но в ее взгляде промелькнула досада.

— Да, я найду чем заняться. Но как же ужин? На кухне осталось еще немного хлеба.

— Я справлюсь, — отмахнулся Адам, проигнорировав сосущую пустоту в желудке. — Мы оставили хлеб для твоего зверька, вот и попробуй его накормить.

Кэти неодобрительно поджала губы, но спорить не стала.

— Хорошо. Надеюсь, город быстро расплатится за поимку Порождения!

Попросив Кэти разбудить его утром, Адам поднялся в свою спальню. Головная боль окончательно отступила, и теперь он мог надеяться, что ночь пройдет без... происшествий.

* * * * *

Цитадель встретила Адама шепотком за спиной и снисходительными улыбками. Адам шел по коридору, подняв подбородок и выпрямив спину. После его отставки он получил множество писем с соболезнованиями, но все они были пропитаны фальшью. Даже его собственная боевая пятерка предпочла забыть о случившемся, и всего один раз навестила его в госпитале. В тот день, когда он еще не пришел в сознание.

Плевать. Он и сам справится. Теперь у него есть Агентство, его новый дом и род занятий. Да и друзья вне Цитадели тоже есть, пусть и пропадают неизвестно где. Пусть Цитадель, которой он посвятил большую часть жизни, подавится. По коридору бегали курсанты с очередного потока, и он им не завидовал.

Наконец впереди показался кабинет комиссии. Как Адам и ожидал, утром он нашел в почтовом ящике приглашение на дачу показаний. Смысла тянуть не было, и Адам особенно тщательно оделся и нанял экипаж, потратив последние монеты, которые он срезал с тайника на плаще. Теперь точно последние! Пусть Цитадель убедится, что он не превысил полномочия, и передаст отчет полиции.

Адам коротко постучал в дверь и вошел, не дожидаясь ответа.

— Мистер Адам Блейк, — с места поднялся упитанный и розовощекий словно карапуз Джозеф Тэлби — бессменный законник Цитадели. Именно он принимал решение о правомерности применения магии.

Его мягкая внешность вводила в заблуждение, но Адам знал, что с ним лучше не связываться. Кроме него в комнате находилось еще трое мужчин с постными лицами и одна единственная женщина, махнувшая рукой в знак приветствия.

— Адам! Ну ты и устроил заварушку, — усмехнулась она и похлопала ладонью по соседнему сидению. — Садись и рассказывай, что произошло.

Лесли никогда не следовала правилам, и Адам невольно улыбнулся. Ему довелось дважды поработать с ней, и в каждом случае задание превратилось в бардак. Удивительно, что они вообще выполнили миссию.

— Присоединяюсь к просьбе мисс Проверяющей, — произнес Тэлби. — Я думал, что после твоей отставки больше не увижу тебя в этом кабинете!

Адам едва слышно перевел дыхание. Заседание комиссии окончательно отклонилось от протокола, и это было хорошим знаком. Тэлби никогда не станет шутить, если дело серьезное.

Адам опустил на стул рядом с Лесли, и та чмокнула его в щеку. Прядь ее темных волос скользнула по его шее, обдав цветочным ароматом. Какой теплый прием! Если бы Адам скосил глаза, то с легкостью заглянул бы в ее декольте. Лесли игнорировала униформу цитадели и упорно носила платье.

— Я и сам не ожидал! — фыркнул Адам. — Собака, которую я разыскивал, оказалась Подражателем — и очень талантливым. Повезло, что мы обнаружили это, прежде чем отдали ее хозяйке.

— Почему вы вообще решили вскрывать теневое пространство? С вашим-то проклятьем? — вмешался один из незнакомых Проверяющих — лысый мужчина преклонного возраста.

Адам в упор посмотрел на него.

— Напомню, что мое проклятье не запрещает мне контакт с теневиками, а всего лишь не дает возможности работать на Цитадель.

— И мистер Блейк оказал городу большую услугу, сдержав Порождение до прибытия дежурной группы, — напомнил Тэлби, и в его голосе проскользнули металлические нотки.

Проверяющий не собирался сдаваться. Он поправил очки на носу и уже менее уверенно сказал:

— Мистер Блейк, опишите все заклинания, которые вы использовали, и постарайтесь расслабиться — я проведу проверку магических следов.

Лесли недовольно прищурилась и постучала длинными ногтями по столу. Проверяющий закашлялся и поспешил закопаться в бумаги

на столе. Адам усмехнулся — хоть Цитадель и вышвырнула его, отдельные маги ценили его. Это хоть немного примирило с действительностью.

— Я готов все рассказать и пройти проверку, — сказал Адам.

В конце концов, это даже напомнило ему о юности, когда почти каждое задание заканчивалось дисциплинарным слушанием. Если их боевая пятерка умудрялась идеально выполнить миссию, то они непременно попадались на распитии выпивки в казарме.

Жаль только, что сейчас все четверо делали вид, словно Адама никогда не существовало. После его ухода из Цитадели новым лидером стал Томми, и ему пришлось муштровать нового члена команды. Обо всем этом Адам узнал, когда работал в архиве — после прорыва его не допустили до полевой работы.

Только когда Тэлби шлепнул печать, что комиссия вынесла решение, что у Цитадели нет претензий, Адам позволил себе выдохнуть. За себя он не боялся, но вот Кэти... Никто из проверяющих не заикнулся о ней, но Адам заметил, как глаза Тэлби удивленно загорелись. Духи в Цитадели не служили, и вряд ли хоть один из них вообще сталкивался с теневиками.

Предчувствие Адама не обмануло. Стоило ему подняться и подойти к двери, как Тэлби его окликнул.

— Кстати, по поводу вашего духа... Цитадель начнет проверку, и позже нам понадобится ваше содействие.

Адам усилием воли заставил себя дружелюбно улыбнуться и солгать:

— Конечно, мистер Тэлби.

Спустя пятнадцать минут Адам вышел на улицу и сразу же почувствовал себя лучше. В кармане лежал чек на шесть серебряных — Цитадель платила всем магам, помогающим защитить город. Достаточно, чтобы в ближайшие пару недель не думать о том, что он будет есть. Ну а деньги, которые заплатит город, можно пустить на ремонт здания.

Первым делом Адам зашел в банк, в котором несколько дней назад брал ссуду. Тот же улыбчивый юнец, что обслуживал его в первый раз, с радостью обналичил чек Адама, но просьба выдать информацию о прикрепленном к ссуде духу поставила его в тупик. Он даже сбегал за начальником, с которым Адам имел долгий разговор, но

все же вышел победителем. Ему пообещали прислать весточку, когда банк получит дело Кэти.

Вернувшись в Дымки, Адам досадливо вздохнул. Перед возвращением в Агентство ему предстояло еще одно дело — извинения перед его первой клиенткой. Миссис Морриган не дожидается своей любимицы, ведь именно она и держала в страхе весь Стокахм. Удивительно, что она предпочитала лакомиться горожанами, а не хозяйкой и ее сестрой.

Дверь отворилась в то же мгновение, как Адам занес кулак. На пороге показалась миссис Морриган, и с первого взгляда стало ясно — она в курсе, что произошло ночью.

В заплаканных глазах старушки застыла печаль, спутанные седые волосы рассыпались по плечам, а вместо коричневого наряда она была одета в домашний халат.

— Вы уже знаете? — мягко произнес Адам.

Как бы он хотел принести хорошую весть.

— Во всех газетах написали о Подражателе, прикинувшемся собакой.

Миссис Морриган посторонилась, пропуская Адама, и он переступил порог. Вторая миссис Морриган — Дженни — выглядела немногим лучше, и в атмосфере домика буквально витала скорбь.

— Мне очень жаль, — вздохнул Адам.

— Мэпси вообще когда-нибудь была собакой? — всхлипнув, спросила миссис Морриган.

Адам развел руками.

— Вероятнее всего, Подражатель полакомился собакой во время нашего нашествия тварей, а потом принял ее форму.

— А я подобрала и назвала Мэпси... Мне так жаль, что эти бедолаги пострадали.

— С ними все будет в порядке, — заверил ее Адам.

Подробности о том, что тварь пожадничала и проглотила сразу троих, и только поэтому не смогла их переварить, Адам решил оставить при себе. На старушке и без того лица не было. Она прожила с Мэпси несколько лет и не могла воспринимать ее как чудовище.

— Спасибо вам, мистер Блейк, — сказала миссис Морриган.

Она наклонилась к журнальному столику и протянула Адаму чек. Он непонимающе посмотрел на него и тут же вернул ее его обратно.

— Я не могу принять оплату.

— Но вы ведь нашли Мэпси, — с жаром возразила миссис Морриган. — Вы честно выполнили свою работу и сами едва не пострадали. Разве ваша вина, что моя любимица оказалась Порождением?

Глаза миссис Морриган сверкали, и даже слезы на щеках высохли. Со вздохом Адам принял чек. Кажется, она намерена заплатить, а ему придется согласиться. Возможно, так ей будет легче отпустить собаку, которую она обожала.

Адам убрал в чек карман и начал прощаться. Обе сестры Морриган выглядели так, словно им нужно было остаться вдвоем и оплакать свое горе.

Сбежав с крыльца, Адам прошел пару кварталов и задумался, а не пообедать ли в ближайшей таверне, но все же отправился напрямик в Агентство. И весьма, кстати, потому что у них был посетитель.

В кресле у незажженного камина сидела одетая во все черное женщина лет сорока пяти. Она мелкими глотками пила воду из стакана, а ее пальцы подрагивали.

— Адам! — с облегчением встретила его Кэти и, понизив голос, сообщила: — У нас клиентка — миссис Дороти Найджел. Она как раз хотела рассказать, что привело ее к нам.

Булочница, припомнил Адам.

Устроившись во втором кресле, Адам наклонился и сцепил руки в замок.

— Рад видеть вас, миссис Найджел. Меня зовут Адам Блейк. Спасибо за вашу выпечку, вчера она пришлась очень кстати. Вы готовы рассказать, что у вас случилось?

Миссис Найджел кивнула, и Адам почувствовал, что от нее пахнет ванилью.

— Понимаете, у меня очень деликатная проблема, — неуверенно кашлянула она.

Адам с готовностью кивнул.

— Можете быть уверены, ваши слова не выйдут за пределы этой комнаты.

— Пару недель назад мой муж пропал.

Она снова замолчала, и Адам не стал ее торопить. Если надавить, то и все остальное придется вытягивать клещами. Пусть лучше

расслабится и разговорится.

Неужели новым делом станет еще одно исчезновение? Такими темпами у их Агентства появится специализация.

— Полиция нашла Дэвида мертвым — он стал жертвой грабителей, которых арестовали через пару дней...

Адам нахмурился. Тогда чего же она хочет от них? Не все преступники понесли наказание?

Кэти нетерпеливо засопела рядом.

Миссис Найджел обмякла в кресле, а ее глаза наполнились слезами.

— Похороны прошли в конце прошлой неделе, но два дня назад... Мой муж вернулся. Сел в свое любимое кресло у камина, взял трубку и отказался возвращаться в могилу. При этом он совершенно не дышит и продолжает разлагаться! Я не могу обратиться в полицию или храм Заступницы, ведь тогда об этом узнает весь город и мою булочную начнут обходить стороной.

Вдруг миссис Найджел подалась вперед и схватила Адама за руку. Ее хватка оказалась на редкость крепкой.

— Мистер Блейк, пожалуйста, помогите! У меня трое детей, я не прокормлю их, если булочная разорится.

Кэти удивленно выдохнула, а Адам глупо моргнул. Дело приняло неожиданный оборот.

Но главное, что у Агентства есть работа.

Конец первой серии